

Методическое пособие

«ТОМ СОЙЕР ФЕСТ»: как любить город не только на словах

«Том Сойер Фест» – фестиваль восстановления исторической среды силами волонтеров на средства спонсоров. В 2015-2016 годах в рамках проекта в Самаре были восстановлены фасады семи домов конца XIX – начала XX веков на улицах Льва Толстого и Галактионовской, созданы элементы благоустройства, а также три арт-объекта. За два года для проведения этих работ организаторы привлекли более 2 миллионов рублей внебюджетных средств. В восстановлении поучаствовали около 200 волонтеров, более 20 из которых приезжали в Самару из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Томска, Франции и Финляндии. Работы велись на основе консультаций профессиональных реставраторов и строителей.

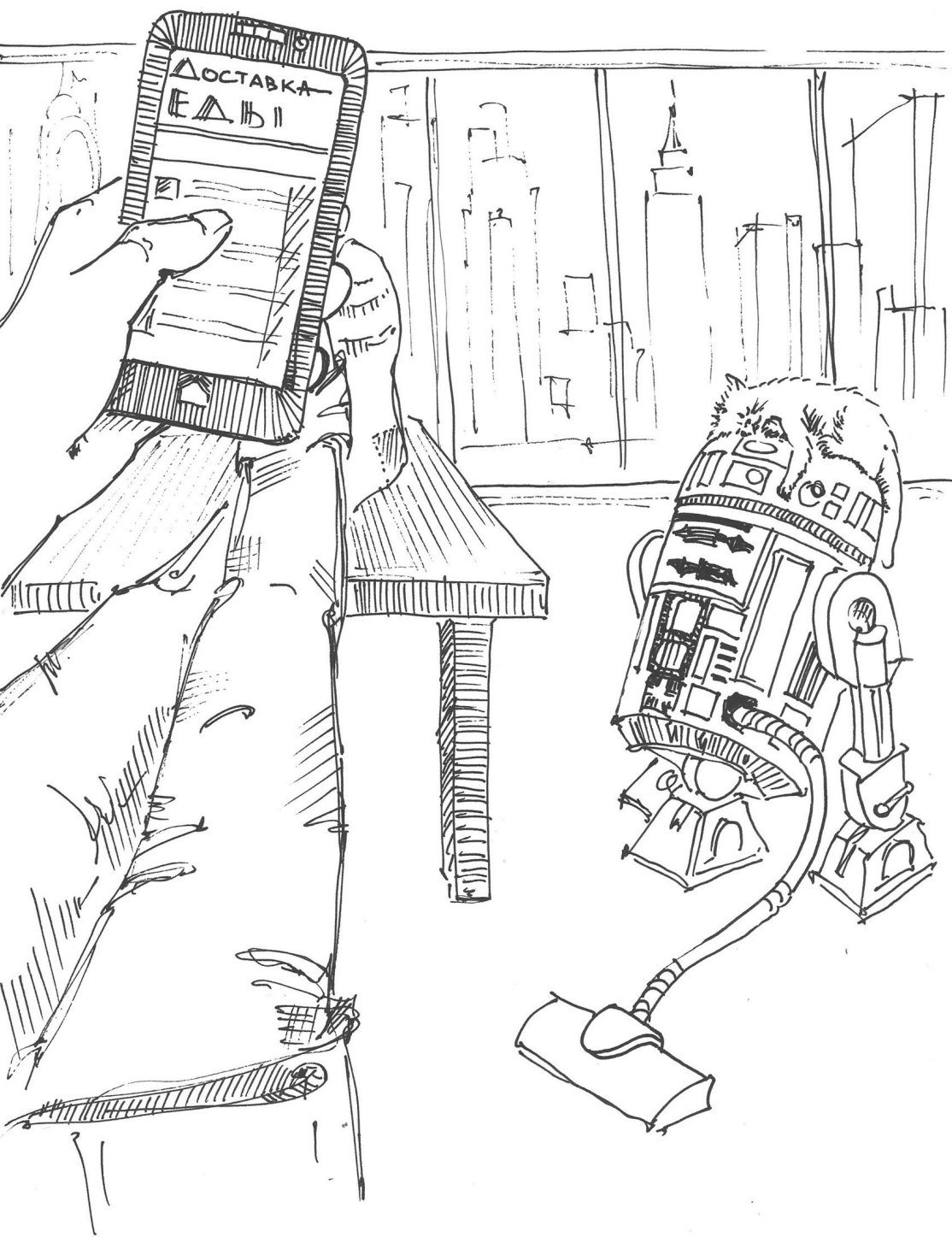
В 2016 году «Том Сойер Фест» прошёл также в Казани и городе Бузулуке Оренбургской области. Летом прошлого года в этих городах было восстановлено четыре исторических здания. Кейс фестиваля как успешный пример вошёл в доклад ЮНЕСКО для конференции ООН Habitat III и был поддержан президентским грантом от фонда «Перспектива» на тиражирование практики в другие города России.

География «Том Сойер Феста» в 2017 году будет расширяться. И мы надеемся, что этому поможет, в частности, небольшая книга, которую вы сейчас держите в руках.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации №68-рп от 05.04.2016 г. и на основании конкурса, проведенного Фондом поддержки гражданской активности в малых городах и сельских территориях «Перспектива».

Оглавление

«ТОМ СОЙЕР ФЕСТ»: КАК ЛЮБИТЬ ГОРОД НЕ ТОЛЬКО НА СЛОВАХ	2
ЗАЧЕМ МЫ ПОЖЕРТВОВАЛИ ДЕРЕВОМ, ЧТОБЫ НАПЕЧАТАТЬ ЭТИ СТРАНИЦЫ	5
КАК МЫ НАЗВАЛИ «КОРАБЛЬ», И ПОЧЕМУ ЭТО ХОРОШО	9
ПОЧЕМУ МЫ СЧИТАЕМ ВАЖНЫМ СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ, А НЕ ТОЛЬКО ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ.....	13
ПОЧЕМУ ЛЮДИ, ЦВЕТЫ И КОТЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ НЕ МЕНЕЕ ВАЖНЫ, ЧЕМ ЗДАНИЯ	21
КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ ДЛЯ ФЕСТИВАЛЯ ДОМА, КОТОРЫЕ ПОЛЮБЯТ ЛЮДИ	25
КАК СДЕЛАТЬ ТАК, ЧТОБЫ МЕДИА РАБОТАЛИ ДЛЯ ВАС, А ВЫ – ДЛЯ МЕДИА.....	35
ГДЕ ВЗЯТЬ СРЕДСТВА ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СТАРОГО ГОРОДА ТАК, ЧТОБЫ ВСЕМ БЫЛО ХОРОШО	43
КАК СДЕЛАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ВОЛОНТЁРЫ ОТКРЫЛИ ДЛЯ СЕБЯ НОВЫЕ ГРАНИ ГОРОДА И СТАЛИ БОЛЕЕ СЧАСТЛИВЫМИ	51
СКОЛЬКО НУЖНО ПОТРАТИТЬ ВРЕМЕНИ И СРЕДСТВ НА РАБОТЫ И С КЕМ ВАЖНО ПОЗНАКОМИТЬСЯ ПЕРЕД ФЕСТИВАЛЕМ	63
ЭТО НЕ СОВСЕМ КОНЕЦ.....	68
ЭКСПЕРТЫ О «ТОМ СОЙЕР ФЕСТЕ».....	71

Зачем мы пожертвовали деревом, чтобы напечатать эти страницы

Многие люди, живущие в десятые годы нашего века, эпоху мессенджеров, соцсетей и красивых сайтов, которые могут сделать даже люди без навыков программирования, задавались вопросом: стоит ли рубить деревья, чтобы транслировать свои мысли на бумаге? И, вероятно, правильный ответ на этот вопрос: не всегда. Так почему сейчас тот случай, когда мы прибегаем к бумаге? Ответ будет крыться в первом вопросе. Мы живём в эпоху мессенджеров, соцсетей и красивых сайтов. В очень токсичной информационной среде, в которой сконцентрировать внимание становится всё труднее.

Как редактору интернет-журнала «Другой город» автору этих строк хорошо известно, что текст в 50 тысяч знаков не дочитывается в Сети практически никогда. Как бы хорошо он ни был написан и проиллюстрирован. Людей просто вытаскивают из открытой страницы другие вкладки браузера, а затем она теряется. В этом же издании знаков в два с половиной раза больше.

Бумажная книга – это один из немногих способов вырваться из этого шума, сконцентрироваться на предмете и изучить его. Впрочем, электронная книга тоже пойдёт. Но многие по-прежнему предпочитают читать тексты, ощущая страницы кончиками пальцев. Поэтому мы сделали это издание в двух вариантах. Как бумажном, так и электронном.

Опыт, накопленный фестивалем восстановления исторической среды «Том Соьер Фест», лучше передавать именно таким образом. Такая комплексная подготовка поможет потенциальным создателям и координаторам городских проектов избежать многих проблем, с которыми они будут сталкиваться. Когда люди наступают на свои грабли, оно, разумеется, понятнее. Но мы свято верим, что и опыт чужих граблей может быть действительно полезен. Поэтому, если вы хотите запустить

«Том Сойер Фест» в своём городе, настоятельно рекомендуем прочитать эту небольшую книгу до конца. Также бесполезна она будет и организаторам других проектов, связанных с исторической средой, волонтерством и взаимодействием с бизнесом и горожанами. Не зря же мы два года продирались через грабли, но по итогам этого пути остались совершенно счастливы.

Главный минус бумаги для современного потребителя информации — отсутствие гиперссылок. А для рассказа о «Том Сойер Фесте», в котором визуальная часть заключается не только в фотографиях, но и в ветках комментариев, публикациях, видеосюжетах и даже документальном кино, это очень существенный минус. Мы не особо верим в эффективность использования QR-кодов в современных российских уличных проектах. Но, кажется, эта книга как раз тот случай, когда технология действительно может пригодиться. Мы решили не раздувать этот опус полиграфически, иллюстрируя его яркими картинками. Для этого есть Интернет, который прекрасно справляется с такой задачей. Гораздо разумнее дополнить бумагу виртуальной реальностью. Поэтому рекомендуем установить себе на телефон QR-сканер и изучать материалы, на которые мы будем ссылаться на страницах книги (например, QR Droid для Android или KaywaReader для iOS).

Как мы назвали «корабль», и почему это хорошо

На открытие казанского «Том Сойер Феста» пришла невысокая 80-летняя бабушка в платочке с фиолетовыми цветами и бежевом плаще. В руке её было ведро, в котором лежала кисточка. Бабушку звали Нурания-апа Биктимирова. В ответ на вопрос о том, что заставило её придти с этими инструментами в другую часть исторического центра Казани, она рассказала историю. Когда Нурания училась в школе, в первые послевоенные годы учительница английского поставила сценку покраски забора из книги Марка Твена. А самой Биктимировой выпала главная роль. Она сыграла Тома Сойера.

Имя героя Марка Твена и история с забором одинаково известны и близки и старожилу Старо-Татарской слободы Нурания-апе, и финской звезде «Особенностей национальной охоты» Вилле Хаапасало, красившему в рамках фестиваля стену самарского дома. А зампреда правления «РОСНАНО» (и по совместительству лидер блюзовой группы D'Black) Владимир Аветисян объяснил своё желание дать концерт в поддержку «Том Сойер Феста» в Самаре любовью к персонажу с берегов Миссисипи. Такие же эмоции к Томасу Сойеру испытывает ещё бессчётное количество людей в стране и на планете. Разных возрастов, социальных статусов и национальностей.

В 1876 году в книге «Приключения Тома Сойера» Марком Твеном была описана, пожалуй, самая известная сцена покраски деревянной поверхности в истории мировой культуры. События происходили в городке Санкт-Петербург на берегу Миссисипи.

Спустя 138 лет, поздней хмурой осенью 2014 года, в городке Самара на берегу Волги (по которой, к слову, во времена Марка Твена ходил пароход под названием «Миссисипи») автор этих строк обсуждал со специалистом по геоинформатике Андреем Черновым разные способы оживить город. «Да давайте хоть за-

боры красить. «Том Сойер Фест»!), – пламенно воззвал доцент Самарского аэрокосмического университета. И это название тут же легло на уже почти год прорабатываемую, но никак не дозревавшую идею восстановления живописно тлеющих старых самарских деревянных домов силами волонтеров. Название сразу придало ей правильное ребяческое настроение и дух авантюризма.

Потом события развивались стремительно. Через полгода в Самаре более сотни волонтеров приступили к восстановлению трёх домов в историческом центре города. Ещё спустя полтора года последователи Тома Сойера шкурили и красили старинные постройки уже в трёх городах. А через два года вышел созданный ЮНЕСКО к конференции ООН Habitat III доклад, в который попал единственный российский кейс – самарский. И «Том Сойер Фест» упоминался в нём как успешная практика. Думается, правильное название «корабля» и тут сыграло не последнюю роль. Как сыграло и в том, что на данный момент уже почти полтысячи человек безвозмездно поучаствовали в восстановлении исторической среды российской провинции в ходе фестиваля.

Причём география участников вышла далеко за пределы городов, где уже проходил «Том Сойер Фест», и даже за пределы страны. К нам специально приезжали помогать из Москвы и Санкт-Петербурга. Заходили поработать финны, французы и египтяне.

Рассчитывали ли мы на такую загогулину судьбы, когда всё начинали? Разумеется, нет. Всё получилось именно так, потому что нам постоянно кто-то совершенно бескорыстно и искренне помогал. И всё произошедшее — это продукт коллективного творчества, который не может быть приписан какому-то конкретному человеку. Продукт, свидетельствующий о колоссальном потенциале исторического наследия, которое может вдохновлять не только на идеи, но и на действия. Свидетельство того, что это ресурс, который нужен городу.

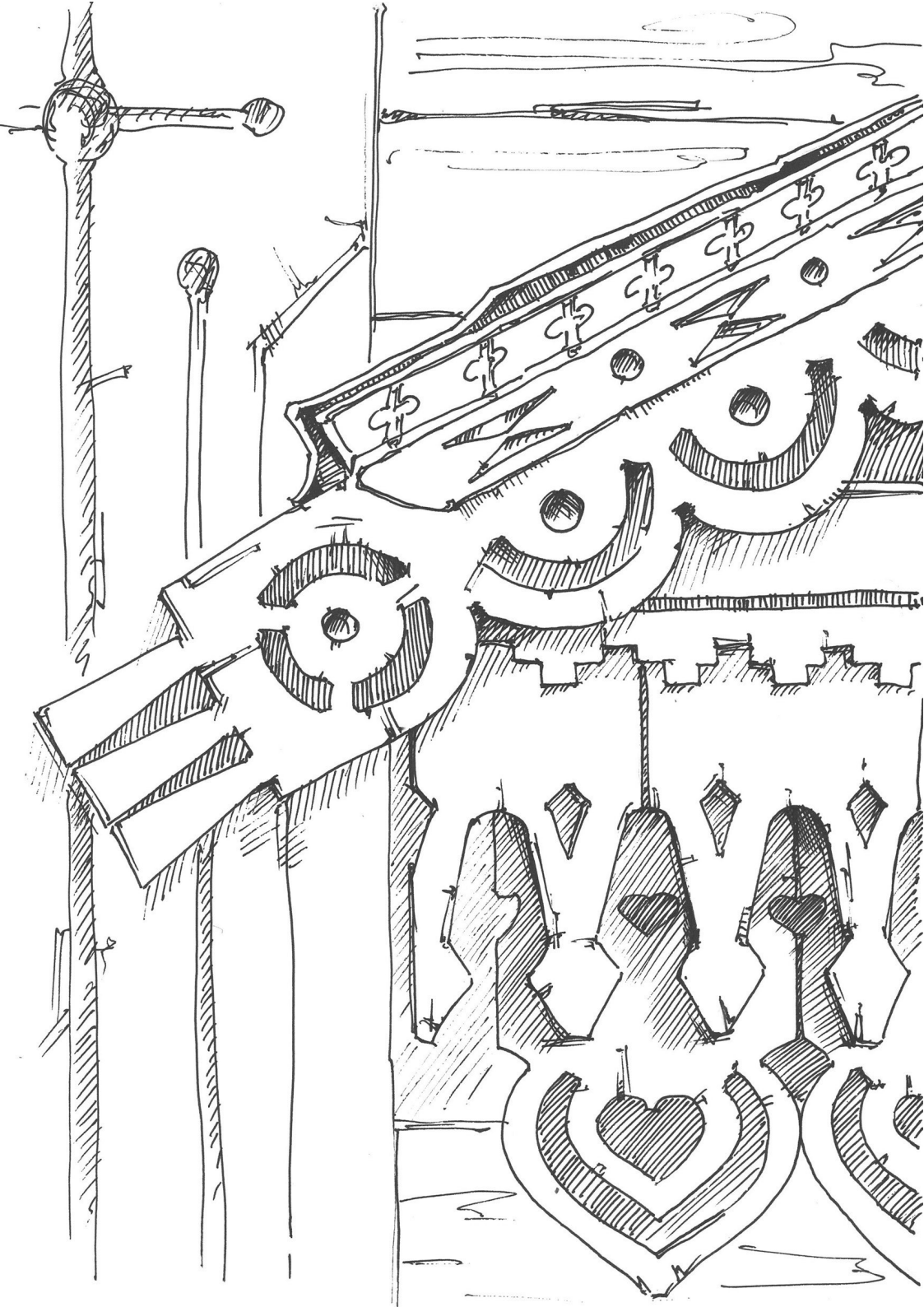
Один самарский чиновник долго выяснял в кулуарах конференции, на которой услышал о «Том Сойер Фесте», чьи это люди. Он пытался понять, манипуляцией каких политических или бизнес-структур является фестиваль и какие тайные цели преследует, чтобы уложить в свою картину мира. На самом деле, это было приятно. Потому что такая постановка вопроса была

свидетельством инновационности нашей практики. Ведь она не могла уложиться в голову вопрошавшего.

Вся эта небольшая книга могла бы состоять из перечисления имён и фамилий людей, которые помогли сделать так, что она (как и сам фестиваль) получилась доброй и счастливой. За фамилиями бы пошёл список участвовавших в нём за два года в трёх городах предпринимателей, фирм и компаний. И ещё должности чиновников, помогавших преодолевать барьеры системы, внутри которой они находятся. А потом бы кончились предназначенные для книги страницы. И, возможно, всё равно бы не хватило места. Тем не менее, некоторых людей автор должен вспомнить лично, потому как без них «Том Соьер Фест» был бы совсем другим.

Выражаем искреннюю благодарность за неоценимую помощь (далее в алфавитном порядке) **Дмитрию Азарову, Татьяне Акимовой, Анастасии Альбокриновой, Даниилу Бажину, Юрию Балашову, Олесе Балтусовой, Славе Вершинину, Жене Ветровой, Мише Власову, Жене Волунковой, Джону Гильдерблуму, Льву Гордону, Дарье Григорьевской, Владимиру Грозову, Даниилу Гудкову, Кате Гушиной, Григорию Дворцову, Артёму Демидову, Тане Дмитриевой, Дарье Емельяновой, Фариде Забировой, Вере Закржевской, Антону Залыгину, Дмитрию Кадынцеву, Антону Кириллову, Никите Кирсанову, Насе Кнор, Елене Коротковой, Ксюше Ламповой, Марье Леонтьевой, Алексею Ляхову, Сергею Малахову, Анне Мельниковой, Татьяне Мокшиной, Демиану Моргачёву, Святу Мурунову, Ольге Наумовой, Жене Нектаркину, Сергею Пимахину, Евгении Репиной, Сергею Самарцеву, Марии Седлецкой, Виталию Стадникову, Ивану Стафееву, Петру Сучкову, Андрею Сяйлеву, Марии Тори, Вилле Хаапасало, Александру Хинштейну, Дмитрию и Марии Храмовым, Антону Черепку, Андрею Чернову, Лене Якуниной, а также Але Шариповой** за понимание. И всем бывшим и нынешним сотрудникам редакции интернет-журнала «Другой город», а также команде фестиваля всего живого «**Метафест**» за поддержку и подаренную возможность уделять время «Том Соьер Фесту».

А самое главное – **каждому волонтеру**, приложившему руку за прошедшие два года к восстановлению одиннадцати зданий в трёх городах России.

Почему мы считаем важным сохранение исторической среды, а не только отдельных объектов

«Том Сойер Фест» – фестиваль восстановления исторической среды. Что же мы вкладываем в само понятие «историческая среда» и почему считаем её ценностью, о которой следует заботиться, в том числе и совершенно бескорыстно?

Начнём с того, что попытаемся разобраться в том, чем уникальны российские городские ландшафты. И что в них кажется особо притягательным. Нужно признать, что российская историческая застройка во многом вторична по отношению к европейской. Барокко, классицизм и модерн – это то, что можно встретить как в российских городах, так и в населённых пунктах на всех континентах за исключением Антарктиды. Несомненно, в нашей стране есть множество зданий и целых ансамблей в этих стилях, не уступающих мировому уровню. А также локальные переосмысления этой архитектуры, обладающие определённым местным колоритом. И именно эти гражданские здания в сознании многих обывателей представляются значимой исторической архитектурой. Особенно такое видение характерно для провинциальной России.

Барочный дворец с лепниной, особняк с женскими образами на фасаде в стиле ар-нуво, классицистские торговые ряды – это то, что кажется важным для обывателя. Потому что это «как там». Или хотя бы как в Петербурге – городе, ставшем архитектурным эталоном для миллионов наших соотечественников. В этих зданиях видятся признаки цивилизации и причастности к большой культуре. При том, что, по сути дела, большинство этих строений вторично по отношению к мировым архитектурным «кузням» соответствующих эпох. Маленький сербский городок Суботица, стоящий неподалёку от венгерской границы, со стотысячным населением может дать фору по количеству и качеству построек в стиле модерн (по отношению к этой территории корректнее было бы называть стиль сецессионизм)

практически любому российскому городу-миллионнику. Что уж говорить, например, о Праге, которая, в свою очередь, в ту эпоху была даже не вторым по значимости городом Австро-Венгрии?

Несомненно, все эти памятники, в подавляющем большинстве официально являющиеся объектами культурного наследия, очень важны для страны и её истории. Это вехи развития. Это свидетельства восприимчивости и адаптации к ведущим мировым тенденциям. В конце концов, это просто красивые здания и наша история. И, разумеется, они должны охраняться государством. Но нужно понимать, что если в городской среде исторических центров оставить только эти здания, то практически любой российский город превратится в третьесортную Вену или пятисортный Париж. А замена их окружения низкокачественной архитектурой (а в сложившихся условиях в России чаще всего происходит именно так) значительно уменьшит их ценность и, возможно, вообще сведёт её к нулю.

В то же время в России сложилось несколько уникальных архитектурных слоёв, которых нет практически нигде за её пределами. И они создают уникальность пространства России. Делают ландшафты страны неповторимыми и притягательными. Среди них, например, конструктивистские здания, широкий общественный диалог о ценности которых начался всего лишь около десяти лет назад.

К такому же ценнейшему и уникальному пласту относится и деревянная и кирпично-деревянная застройка с её неповторяющейся резьбой. Это, без сомнения, один из национальных культурных кодов, понятных практически любому жителю нашей страны. Делаящий городской ландшафт именно российским. Более того, способы изготовления и формы деревянных украшений сильно отличаются от региона к региону. Поэтому деревянную Россию нельзя загнать в несколько анклавов или музеев по всей огромной стране. Её сохранение требуется вести повсеместно, где она ещё осталась, чтобы сохранить истинный масштаб разнообразия этого явления.

Отметим, что и иностранцам именно такая историческая среда России особенно интересна. На самарском опыте мы знаем, что чаще всего гостей из Европы или Америки по-

трясает самобытность деревянного города с его двориками и солярными орнаментами на наличниках. В 2011 году этим миром внутри города был потрясён в Самаре «высокий блондин» Пьер Ришар и советовал горожанам беречь его. А в 2016-м один из лучших молодых Instagram-фотографов мира по версии The Huffington Post 24-летний финн Юсси Улкуниemi два дня, которые он находился в городе, практически безвылазно провёл во дворах старой Самары, исследуя эти необычные пространства. Потом в своём аккаунте он не выложил ни одной фотографии Волги и набережной, которые самарцы считают достопримечательностью №1. А старых дворов и деревянных домов – целую серию. И таких примеров можно приводить множество.

В то же время эта историческая среда имеет существенный потенциал и для внутреннего туризма. Скольких приехавших из других городов автору этих строк доводилось водить по центру Самары, и они с удивлением узнавали в ней Москву или Казань, которых уже нет. Города детства, по которым они тоскуют, и в которых под строительным напором эти пласты среды были уничтожены практически полностью. Да, сейчас эта среда по большей части живописно тлеет. Но слово «живописно» из предыдущего предложения исключить нельзя. Всё это невозможно восстановить быстро и качественно. Но даже сами эти работы могут быть захватывающим процессом, привлекающим внимание, как показывает практика «Том Сойер Феста».

Самара с её 140 кварталами разрушающейся от безразличия и уничтожаемой в корыстных целях исторической застройки – редкий по российским меркам случай. В советское время исторический центр города был практически не тронут, потому как строительные ресурсы были брошены на создание, а затем и сращивание нового промышленного центра на Безымянке с историческим.

Деревянные дома с резьбой представляют определённый интерес и будучи разбросанными среди других построек разной высоты и разных эпох. Но их сила и волшебство тысячекратно увеличиваются, когда они существуют в комплексе, придавая особую атмосферу целым городским ландшафтам, даря прохожим ощущение погружения в абсолютно другое пространство.

Это чувствуется даже в небольших островках подобного рода исторической среды, сохранившихся в Казани. Не говоря уже о более солидных массивах, на которых строится туристическая привлекательность Суздаля или Городца.

Вместе с разрушением этих ландшафтов уходят и традиционные уклады. Умирают целые вселенные старых дворишков, погибают традиции и образы. А всё это очень важно в эпоху жёсткой конкуренции между городами за человеческие ресурсы и битвы за локальную идентичность.

Во многих российских городах с богатым и великим прошлым сохранность этих градостроительных пластов гораздо хуже, чем, например, в Самаре. Они представляют из себя либо очень небольшие территории, либо разрозненные островки в городской ткани. И здесь их сохранение имеет особо важное значение. Потому что без этого города, по сути дела, навсегда утратят важные территории с признаками, связанными напрямую с уникальной местной культурой и идентичностью. Например, казанская историческая среда при подготовке к празднованию тысячелетия города уничтожалась целыми слободами. И то, что от неё осталось, сейчас имеет особую ценность. Летом 2016 года, когда в городе проходил «Том Сойер Фест», глава Татарстана Рустам Минниханов потребовал сохранить все исторические постройки Казани в центре города вне зависимости от их исторической ценности.

К сожалению, далеко не все хотят понимать или признавать ценность средового подхода в исторических центрах городов. И тому есть масса причин, многие из которых происходят от недостаточного культурного развития, а за многими есть вполне конкретные корыстные интересы. Например, многие счи-

QR-код

Пост Никиты Кирсанова про деревянные Тронхейм и Томск

тают деревянную и кирпично-деревянную среду деревенской и противоречащей инновационному развитию городов. Томский градозащитник Никита Кирсанов показал на примере норвежского Тронхейма, что деревянная среда не только не является помехой для инновационного развития городов, но и, наоборот, может ему помогать. Даже на «золотой» земле Нью-Йоркского Манхэттена с его небоскрёбами находятся места для уголков с деревянной исторической архитектурой. Только по качеству и своеобразию зданий, на наш вкус, зарубежная деревянная историческая среда чаще всего уступает российской. Но при этом значительно превосходит по состоянию.

Глядя на историческую среду глазами большинства городских и областных чиновников, мы увидим прежде всего ветхое и аварийное жильё. А заодно и почву для бесконечных политических манипуляций. Состояние исторической среды, о которой во многих городах страны никто не заботился десятилетиями, это то, что невозможно изменить быстро и абсолютно бесконфликтно. Поэтому, используя эти проблемы, чиновников и политиков можно легко «прихватить». Тем более что многие из них невыполненными обещаниями, абсолютно пренебрежительными и невежественными высказываниями про историю и культуру городов сделали подобные манипуляции оправданными. Соответственно, многие из чиновников решают, что проще всё это как можно быстрее уничтожить, чем лечить запущенные городские «болезни» и распутывать законодательные и социальные хитросплетения, накапливавшиеся в этой сфере долгое время. В законодательстве нет понятий «резные кружева наличников» и «милые сердцу улицы». Зато представители власти должны сотрудничать с представителями бизнеса, который работает на подконтрольной им территории.

Традиционно чиновники очень тесно связаны с девелоперами. Отметим, что не только в России, но и во всём мире (по-

QR-код

Деревянные дома Манхэттена в блоге Дмитрия Поповского

смотрите хотя бы «Симпсонов» или второй сезон «Настоящего детектива», чтобы убедиться в этом). Обычно девелопер видит в территории с исторической средой лакомый кусок для застройки в центре города и не более того. И его можно понять. Ему нужно платить зарплату, у него не должна простаивать техника, взятая в лизинг. В конце концов, он должен получать прибыль, раз занимается бизнесом. Поэтому разговаривать с ним о красоте налличников нет смысла. Он, конечно, может смотреть дома на старые фотографии города и наслаждаться ими. Но в качестве профессионала он должен быть непреклонным и добиваться новых территорий для застройки. А территории в центре для него в нынешних условиях самые «вкусные».

Здесь же нужно поговорить и об обществе, которое зачастую не вникает в суть проблем исторической среды, а повторяет одни и те же максимы, которые выгодны вышеописанным влиятельным группам. Культурное и историческое наследие – это не то, что имеет ценность изначально. Понимание его уникальности и возможных выгод приходит при определённом уровне развития общества и его культуры. В результате целенаправленной работы по их развитию.

Ещё 300 лет назад даже Форум и Колизей не воспринимались жителями Рима как какая-то ценность. Постройки использовались исключительно как источники строительных материалов, а не как основа для культурного развития и создания туристической экономики. Российское общество ещё непременно дорастёт до массового осознания ценности этого пласта культуры, но случиться это может слишком поздно.

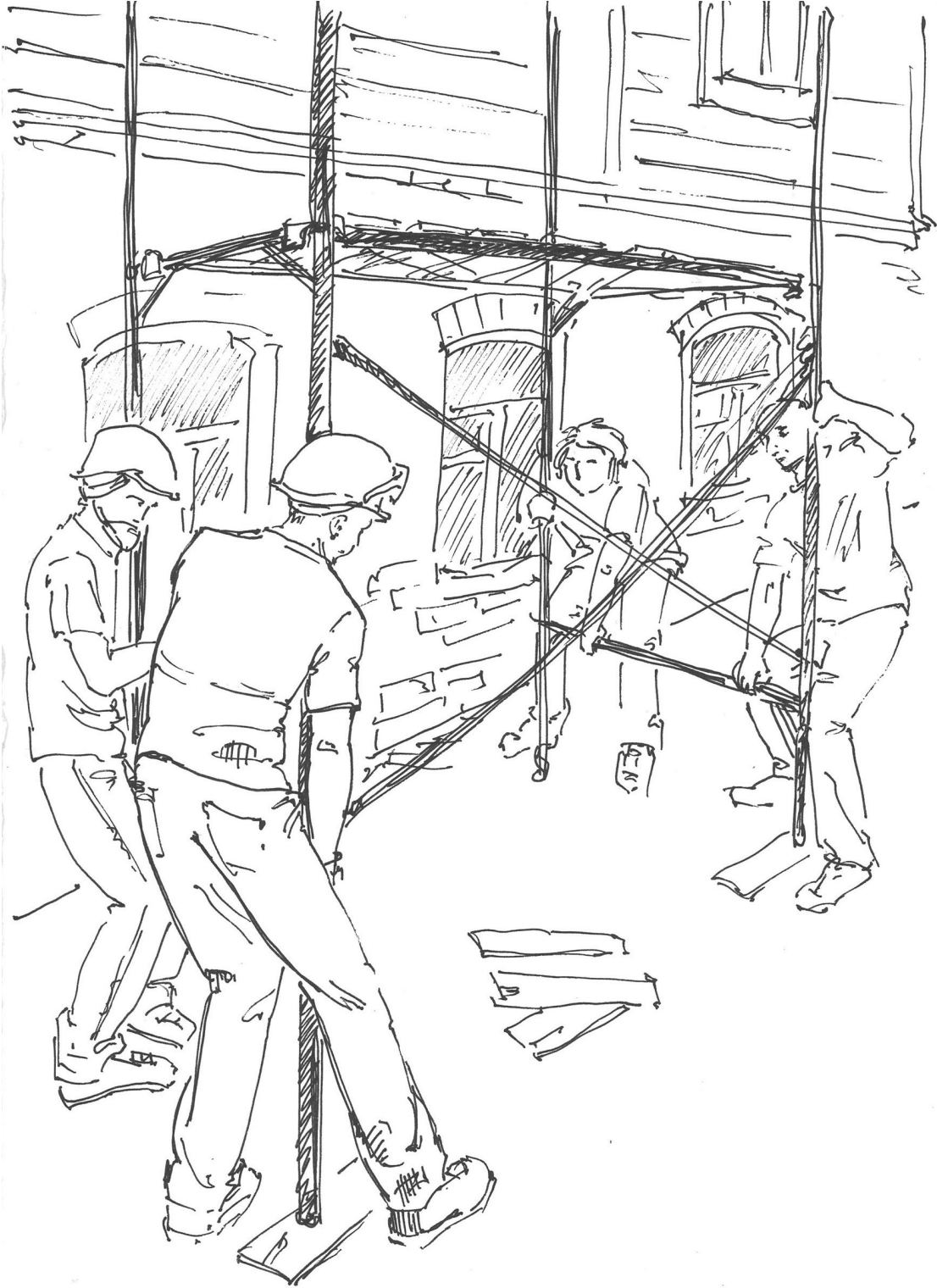
На одном градозащитном форуме в Самаре высокопоставленный местный чиновник заявил, что проблема исторической среды не стала общегородской повесткой. Поэтому не в приоритете у власти. Со словами про общегородскую повестку можно согласиться. Но важно добавить, что музыка Дмитрия Шостаковича тоже, увы, в неё не входит. А входят скорее песни Стаса Михайлова. Но это не причина для того, чтобы заменять в репертуаре государственных учреждений культуры «Седьмую симфонию» на куда более популярную песню «Без тебя». Тем не менее, нужно учитывать подобную логику про общегород-

скую повестку. Поэтому очень важно заниматься популяризацией исторической среды в самых разных слоях жителей города.

К сожалению, мы стоим лишь на начальном этапе осознания того, каким сокровищем в виде уникальных в мировом масштабе типов исторической среды обладаем. Даже научные и творческие элиты только начинают его осмысливать, анализировать и рефлексировать на эти темы. Например, мы были очень удивлены, что в Самаре, в историческом центре которой деревянные наличники встречаются буквально на каждом шагу, нет ни одного учёного-этнографа, специализирующегося по орнаментам резьбы...

Нужно создавать прецеденты, которые способны показать самому широкому кругу людей, что историческая среда – это важный ресурс и драйвер развития города. А не только его обуза. И не исключительно в проектах и рендерах, но и в реальности. Привлекательность и сила этих пространств может выливаться не только в юридическую борьбу в сфере охраны памятников (которая, безусловно, очень важна), но и в массовые волонтерские движения и вовлечение негосударственных средств в обустройство и переосмысление этих территорий. «Том Соьер Фест» – один из таких методов. Который, верим, может вывести дискуссии о ценности исторической среды на новый уровень. А также поможет выработать новые идеи и подходы к её сохранению. Поскольку процесс становится массовым, медийным и начинается двигаться из города в город. Его становится невозможно не замечать и игнорировать.

Наша задача состоит не только в восстановлении домов, но и в помощи разным группам общества увидеть возможности, которые даёт историческая среда современным городам. А возможности эти могут дать не только и не столько сами здания, сколько люди, к этой среде причастные и живущие в ней. Об этой, вероятно, даже более важной части фестиваля мы поговорим в следующей главе.

Почему люди, цветы и коты в исторической среде не менее важны, чем здания

Если спросить человека, даже хорошо знающего Москву, о пешеходных пространствах столицы, он далеко не сразу вспомнит улицу Школьную у станции метро "Площадь Ильича". Тем не менее, пешеходной она является уже довольно давно, а здания, находящиеся в этой зоне, – объекты культурного наследия федерального значения. Известные как ансамбль Рогожской ямской слободы. На улице сохранена историческая среда купеческой двухэтажной Москвы, но сюда мало кто приходит погулять, а зачастую, особенно вечерами, улица выглядит пустынной и опасной. В чём причина этого?

Из зданий слободы перед реставрацией были переселены все жильцы. А по окончании работ в них разместились различные конторы, преимущественно не подразумевающие притока посетителей. Над ансамблем Школьной тяжело нависают типовые панельные дома, а во двориках не встретишь бабушек, заботящихся – пусть порой нелепо, но очень мило – об их благоустройстве. Это не живая историческая среда, а её внешняя имитация. Сюда не особо охотно идёт бизнес, способный придать улице дополнительную динамику. А у крыльца дома не встретишь греющегося на солнце котика. Там нет очень важных привлекательных элементов, которые заставляют снова и снова исследовать уникальные миры исторической среды.

И такие примеры можно найти в разных городах страны. В Самаре, например, это зона рядом с Домом-музеем Ленина.

QR-код

Улица Школьная в сервисе «Яндекс.Панорамы»

В которой к тому же большинство построек являются новоделами 1980-х годов, зачастую не соответствующими местным традициям деревянной архитектуры. Рождённые благими намерениями спасти дома и фрагменты традиционной архитектуры, эти пространства потеряли настоящую жизнь и не привлекают горожан.

Сохраняя историческую среду, никогда нельзя забывать о её функциональном насыщении и наличии вокруг неё пешеходного трафика. Автор этих строк замечал даже за собой, что, проезжая на машине мимо восстановленных в рамках самарского «Том Соьер Феста» домов, на них можно просто не обратить внимания. В то же время случайные прохожие постоянно останавливаются у них, читают информацию на повешенных волонтерами табличках. Собственно, именно такими - живыми, разнообразными и пешеходными – специалисты мыслят исторические центры городов в XXI веке. И это лишний раз подчёркивает отсутствие противоречий между подобного рода средой и развитием современного города. Практически во всех российских населённых пунктах она требует дополнительного насыщения различными функциями и переосмысления в свете современных тенденций, мягкого уплотнения застройки при соблюдении жёстких высотных регламентов. Но никак не уничтожения.

Как показывают, например, самарские кейсы, даже сами жители могут вполне успешно менять среду и восстанавливать дома. Разумеется, это под силу не каждому. Но люди, способные оформить право на землю под зданиями (чему в большинстве случаев создаётся масса бюрократических препон), начинают действовать совершенно иначе, чем обитатели домов, которые десятилетиями находятся под угрозой поджогов и сносов. Ощущение страха – это главное, что мы почувствовали в многочисленных разговорах с жителями исторического центра за два года самарского «Том Соьер Феста». Большинство из них себя ощущают временными обитателями этих пространств, потому как постоянно находятся под угрозой уничтожения их жилищ. Такие чувства совершенно не способствуют бережному отношению к окружающей среде и её истории. За этими чувствами следует деградация пространств и дальнейшие разговоры об отсутствии её ценности со ссылкой на плачевное состояние.

Из архивных документов мы знаем, что один из домов, восстановленных в рамках самарского «Том Сойер Феста», трижды ремонтировался за первые полвека своего существования до революции. Он переходил разным собственникам, но всегда принадлежал конкретному владельцу, который считал его своей собственностью. Следующие почти сто лет, когда он существовал в формате коммуналки, фасад не ремонтировался ни разу.

К началу 2017 года фестиваль пришёл с поисками правильных форматов поддержки жителей, готовых тратить своё время, силы и ресурсы на восстановление собственных домов. В поисках новых объектов мы планируем всё больше отталкиваться не только от качества и местоположения зданий, но и от поддержки жильцов, готовых делать большее, чем просто сидеть сложа руки. Ведь они должны оставаться неотъемлемой частью исторической среды, чтобы избежать даже при полной реставрации зданий эффекта опустошения за счёт исчезновения её обитателей. Особенное же внимание нужно уделить тем, кого от заботы о домах и среде отделяют лишь финансовые проблемы. Нужно думать и о поддержке локального бизнеса, располагающегося в этих зданиях. Его наличие здесь не менее важно для существования города как живого организма.

QR-код

Статья в интернет-журнале «Другой город» о том, как жители Самары сами восстанавливают свои дома

Как правильно выбрать для фестиваля дома, которые полюбят люди

Если вы читаете эту книгу, то, скорее всего, знаете о десятках, сотнях, а может быть даже и тысячах прекрасных старинных домов в вашем городе, которые сейчас выглядят крайне печально. Среди них у вас наверняка есть самые любимые. Но при выборе объектов для «Том Соьер Феста» нужно руководствоваться не только чувствами, но и разумом.

Начинать всегда лучше с домов, которые находятся в достаточно заметном месте в центре города. Поверьте, далеко не все горожане, которым интересна судьба исторического наследия, узнают о вашей инициативе сразу. Как бы вы хорошо ни занимались её продвижением. Нужно понимать, что сами работы в точке города с хорошей пешеходной проходимостью — это важное средство привлечения внимания к фестивалю и получения ресурсов для него. Следующие свои объекты вы можете находить во дворах, вдали от оживлённых мест. Но стартовать крайне важно с хорошо заметного дома.

Приготовьтесь долго и терпеливо объяснять прохожим, что здесь на самом деле происходит. И расскажите об этом волонтерам. Как показывает практика, у многих горожан совершенно не укладывается в голове то, что восстанавливать старые здания люди могут бесплатно просто из любви к городу и его историческому наследию. Им нужно это доходчиво и долго разъяснять.

QR-код

Первые дома самарского «Том Соьер Феста» были найдены в трёх минутах ходьбы от мэрии. «Шторки», иллюстрирующие их преображение, в интернет-журнале «Другой город»

В самарской практике были случаи, когда жители соседних с восстанавливаемыми домов пытались устроить скандалы, принимая волонтеров за работников, нанятых администрацией. Они требовали, чтобы участники «Том Сойер Феста» немедленно занялись и их жилищами. Потому что кто-то когда-то перед выборами пять, десять или пятнадцать лет назад пообещал им сделать ремонт. Особенно комично это выглядело, когда одна из таких сценок случилась в присутствии волонтеров из Франции, которые не могли понять, почему на них кричит пожилая женщина в цветастом халате с ведром в руке.

С другой стороны, заметное положение объекта приносит и приятные сюрпризы. Случайный прохожий, разговорившийся с волонтерами у одного из домов, оказался владельцем кафе. Идея его впечатлила. Уже через неделю он кормил участников фестиваля и другими методами поддерживал «Том Сойер Фест».

Начиная запускать фестиваль в своём городе, никогда сразу не выбирайте для него официальные объекты культурного наследия. Юридические возможности проводить ограниченное количество работ на домах, официально являющихся памятниками истории и культуры, есть. Но это точно не те здания, с которых стоит начинать, не рассчитав предварительно собственные силы. Сосредоточьтесь на рядовой средовой застройке. Она не менее важна для города. И в случае, если она будет уничтожена, объекты культурного наследия на улицах будут смотреться, как дорогой антиквариат на дешёвых полках.

Многие исторические здания, юридически не являющиеся объектами культурного наследия по разным причинам, несколько не уступают некоторым памятникам. Особенно это касается деревянных домов с красивыми наличниками, даже небольшое вмешательство в состояние которых может коренным образом изменить их восприятие горожанами.

Определитесь, восстановление скольких объектов вы сможете организовать за лето. Маленьким городам рекомендуем начинать с одного дома, как это сделал Бузулук. В таких населённых пунктах по понятным причинам меньше ресурсов и чаще

всего ниже социальная активность, чем в мегаполисах. Поэтому не нужно строить наполеоновских планов (этот эпитет, вероятно, не очень уместен при разговоре о деревянном наследии российских городов, но суть передаёт точно). Очень важно довести дело до конца.

В более крупных поселениях (особенно миллионниках) рекомендуем начинать сразу с двух-трёх домов. Причём крайне желательно, чтобы они находились по соседству. Несколько домов в одном месте создадут гораздо большее впечатление, чем разбросанные по разным улицам объекты. И, соответственно, у них будет гораздо больше шансов стать точкой притяжения для горожан, туристов и бизнеса.

Кроме того, работая с целой территорией у вас будет больше возможностей заниматься и другими формами её развития. Создавать на ней элементы благоустройства, озеленение, арт-объекты, работать над объединением жителей для совместного решения их общих проблем. Повышая таким образом статус территории в целом, вдыхая в деградировавшие пространства новую жизнь и давая им новые смыслы.

В первый год «Том Соьер Феста» и самарцам, и казанцам под силу оказалось восстановить по три дома. Во второй год в Самаре удалось найти ресурсы на восстановление четырёх зданий. Соответственно, это возможно сделать и в любом другом крупном российском городе, если не допускать ошибок и посвящать фестивалю достаточное количество времени и сил.

Выбирая дома, обязательно обратите внимание на их высоту. Одноэтажные или полутрехэтажные дома с цоколем восстановить силами волонтеров можно без проблем. Вполне возможно работать и с двухэтажными домами. Но некоторые из них могут быть высотой 8 метров и более. Соответственно, работы на верхнем этаже, а особенно под крышей, требуют споровки и могут быть довольно травмоопасными. Разумнее всего в таком случае будет прибегнуть к помощи профессиональных строителей для высотных работ. Их придётся либо нанимать (как это делалось в Самаре на одном из объектов), либо искать профессионалов, которые смогут заняться верхней частью высокого дома в качестве спонсорской помощи (так делали в Казани).

Это не является большой проблемой или ограничением, но лучше искать профессиональные ресурсы для таких работ заранее.

Пройдясь по подходящим улицам в центре города, очертите список домов, которыми вам будет заняться под силу. Осмотрите внимательно (по возможности вместе с профессиональными строителями и реставраторами) их состояние. Зачастую кажущиеся фатальными разрушения очень легко исправить при наличии ресурсов.

Например, боковые пристрои со входами и лестницами к деревянным и кирпично-деревянному домам часто оказываются сильно покосившимися. Из-за этого дома, в основной своей части находящиеся в хорошем для своего возраста состоянии, начинают выглядеть как безвозвратно потерянные. Причина произошедшего – экономия во время строительства. При возведении под эту часть дома часто не делался фундамент, поэтому пристрои и просели. Но этот дефект можно исправить с помощью профессиональных строителей достаточно малыми средствами. А если пристрой не сильно пострадал, то будет достаточно и усилий волонтеров.

В то же время некоторые моменты в состоянии деревянных домов, которые кажутся малозначительными, могут обернуться для вас проблемой. Как это ни парадоксально, дома, которые не красили по полвека (а то и более), порой очень легко приводить в приличный вид. Перед покраской вам предстоит очистка фасада от наслоений старой краски, пыли и грязи. И если покрытие окажется относительно свежим, то с этими работами придётся хлопотать гораздо больше, чем с полуоблупившимися досками обшивки сруба, о внешнем виде которого никто не заботился уже очень давно. Нужно отметить, что подготовка фасада занимает большую часть всего времени восстановления объекта. И сроки по этой причине могут растянуться.

Работая же с преображением внешне сильно запущенного дома можно добиться гораздо большего эффекта от его преображения, чем в случае с теми, о которых заботились ещё недавно. А визуальный понятный эффект – это то, что вам очень нужно для старта. Вы должны показать, что серьёзные перемены возможно сделать малыми средствами.

Самарский дом на улице Льва Толстого под номером 36 – яркий пример такого эффекта. Из абсолютно невзрачного здания без выдающейся резьбы получилось сделать очень стильную постройку с кирпичной кладкой первого этажа, отсылающей своим видом к городам Италии.

Многие серьёзные проблемы нельзя увидеть при поверхностном осмотре. Некоторые визуально целые дома имеют серьёзные дефекты, исправление которых требует очень значительных вложений. Например, в одном из зданий, которое планировалось восстанавливать в Самаре, оказались практически сгнившими одна из стен и стропила на крыше. Проблема дома заключается в том, что между ним и соседней, более поздней постройкой, стоящей буквально в метре, ежегодно скапливается большое количество снега. При таянии стена и часть крыши десятилетиями отсыревали, что привело к гниению дерева. Всё это случилось из-за повреждения систем гидроизоляции в советское время. Но этим, на первый взгляд, незначительным неполадкам не было придано должного внимания. Проблему можно было легко решить на начальных этапах, заблокировав попадание в щель снега. Теперь же ремонт требует значительных вложений в конструктив сруба и замену стропил на крыше.

Ликвидировать такую проблему силами волонтеров невозможно. Но если посмотреть на дом со стороны улицы или двора, он кажется вполне целым. Проще всего получить информацию о таких бедах, связанных с состоянием зданий, у их жителей. И при выборе домов ни в коем случае не надо забывать о том, что «Том Сойер Фест» – это не только здания, но и люди.

Жильцы выбранных домов - это те, с кем вы проведёте бок о бок несколько тёплых месяцев. Во многом и от них тоже за-

QR-код

Фотографии самарского дома на Льва Толстого, 36 до и после восстановления в группе самарского «Том Сойер Феста» «ВКонтакте»

висит, станет ли фестиваль незабываемым летним приключением, которое откроет для вас множество удивительных новых людей, или каторгой с проблемами на ровном месте. Выбирая дома, нельзя забывать о желаниях и настроениях тех, кто в них живёт. Поэтому перед тем, как принимать окончательные решения по списку объектов для «Том Соьер Феста», нужно обязательно поговорить с жителями. Желательно неоднократно.

Для начала нужно разобраться с формой собственности в домах. В небольших городах это зачастую частные дома, имеющие одного владельца. С такими объектами работать проще всего. Владелица восстановленного в рамках «Том Соьер Феста – 2016» дома в Бузулуке много помогала местным добровольцам, приглашала в гости и угощала приехавших из Самары волонтеров, предоставляла для работ электричество и помещения для складирования вещей. Люди, единолично владеющие домом, привыкли относиться, как к своему имуществу, не только к тому, что находится за входной дверью квартиры. Их интересует его внешний облик, прилегающие территории. Как правило, они ощущают свою ответственность и за них. То, что с огромными сложностями сейчас пытаются вернуть урбанисты жителям многоэтажек, в небольших городах никуда не уходило даже во время советской власти.

В крупных городах дела чаще всего обстоят сложнее. Там исторические постройки после Октябрьской революции стали коммуналками и зачастую пребывают в таком состоянии до сих пор. Причём не редкость, когда комнаты в этих коммуналках находятся как в частной, так и в муниципальной собственности.

Выбирая объект для фестиваля, вы сталкиваетесь с множеством жильцов с совершенно разными интересами и пониманием своего будущего. Порой между ними существуют конфликты, тянущиеся десятилетиями. И некоторые из них могут начать мешать проводимым в рамках «Том Соьер Феста» работам просто назло другим соседям, которые вам помогают. Это не фатально, но довольно неприятно. С одной стороны, с такими зданиями работать сложнее. Но и приятные ощущения от изменений во внешнем облике зданий и социальной атмосфере после фестиваля в таких случаях куда острее.

Важно усвоить: если хотя бы один жилец в доме категорически против проведения фестиваля и на начальном этапе не удастся его переубедить, лучше не ввязываться в работу с такими объектами в первый же год запуска «Том Сойер Феста». Кроме того, нужно усвоить ещё одно правило: чем больше жилых помещений в доме находится в собственности жильцов, тем лучше. Полноценных хозяев всегда проще убедить в необходимости позитивных перемен. Временные же жильцы могут крайне негативно относиться даже к коротким неудобствам, связанным с положительными трансформациями.

Не советуем также начинать с домов, где нет даже элементарных удобств. Туалеты во дворах в центре города в XXI веке – это нонсенс. Но вопреки расхожему мнению противников деревянной среды, очень многие старые здания благодаря усилиям властей или самих жильцов имеют вполне современную инфраструктуру и коммуникации. Значительную часть существующих проблем такого рода можно достаточно легко решить, учитывая современный уровень развития технологий. Под эту деятельность вполне реально найти спонсоров, продвигающих подобные услуги. Возможно, с софинансированием работ со стороны жильцов. Ведь это наглядная и яркая иллюстрация качества и современности технологий, которыми владеют такие фирмы. Но пока для начала вы не оценили свои силы, ввязываться в такую сложную историю довольно рискованно.

Идеальный вариант - если возле ваших объектов есть уже существующие очаги саморазвития исторической среды. Например, бизнес, заинтересованный в благоустройстве территорий. Или же по соседству живут люди, постепенно выкупившие коммунальные квартиры. И, несмотря на все связанные с жизнью в старом городе трудности, поселившиеся здесь всерьёз и надолго. Они ваши главные союзники, которые значительно облегчат проведение фестиваля.

QR-код

Интервью Веры Закржевской газете «АиФ-Самара»

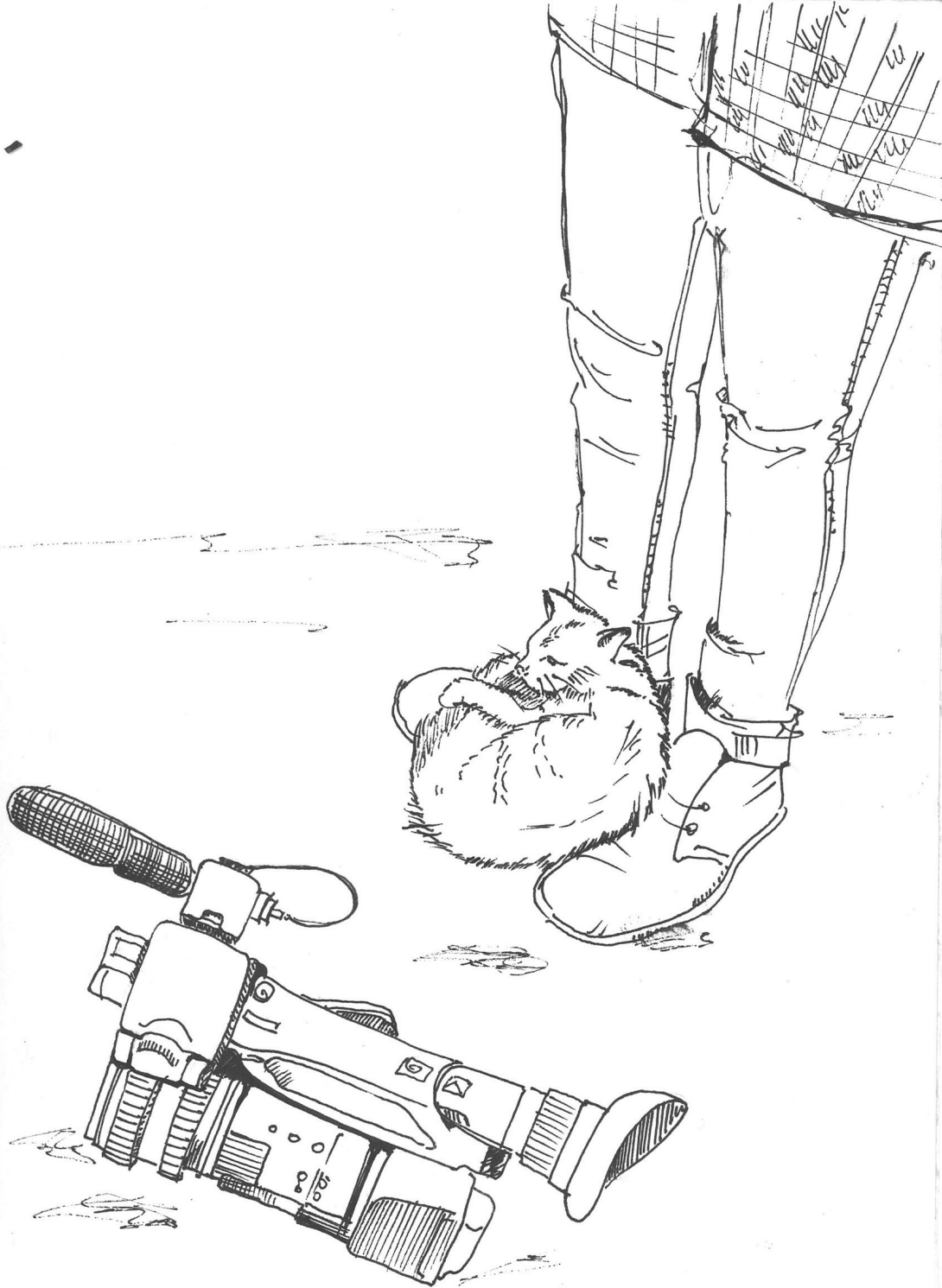
Например, в Самаре «Том Сойер Фест» переместил часть своей активности с улицы Льва Толстого на Галактионовскую, благодаря Вере Закржевской. Которая в своей части трёхэтажного дома не только поселилась, но и создала на первом этаже мастерскую, а на втором – гостиничные номера. Переосмыслив на новый лад те функции, которые изначально вкладывались в самарские дома XIX века постройки. Вышла идеальная ситуация, в которой хозяйка получила внимание к своему бизнесу, новых клиентов, благоустроенную территорию по соседству, а также доходы от зачастивших сюда экскурсий. А фестиваль от неё – поддержку в переговорах с жителями и спонсорами, помещения для складирования инструментов и материалов, открытую крышу для культурной программы и бесплатное жильё для координатора строительных работ.

Разыскивая объекты для фестиваля, всегда помните, что восстановить с нуля недостающую деталь всегда легче, чем поменять сознание человека. Уделяйте выяснению мнений и историй жителей как можно больше внимания.

Человеческий фактор для «Том Сойер Феста» не заканчивается только жителями. В большинстве городов историческая среда рассматривается девелоперами как перспективная территория для сноса и последующей застройки. Скорость хода этого процесса зависит от того, насколько власти способны ограничивать аппетиты крупного бизнеса (и видят ли вообще ценность в старой архитектуре). А общество, в свою очередь, пытается повлиять на ситуацию. Но как бы ни складывалась ситуация в вашем городе, не советуем начинать «Том Сойер Фест» с градостроительного конфликта.

Если вам известно, что уже в этом году дом должен быть снесён и к этому предпринимаются вполне конкретные действия, откажитесь от него. На начальном этапе ввязываться в конфликт с неочевидным исходом хлопотно и накладно. Тем более что у ваших потенциальных противников наверняка гораздо больше ресурсов. Лучше смотрите в будущее. Ничего не мешает вам действовать на территориях, о застройке которых говорят в отдалённой перспективе. Ведь ситуация может коренным образом поменяться за это время. А ваша деятельность может стать одним из факторов влияния на неё.

Закончим же эту главу антитезой того, с чего она начиналась. Выбранный дом должен вызывать у вас тёплые чувства. Чтобы вы и ваши старые и новые соратники готовы были отдать ему безвозмездно уйму сил и ресурсов. «Том Сойер Фест» – событие с душой. И об этом не нужно забывать никогда. Поэтому, если дом идеально подходит по всем вышеописанным критериям, но не заставляет вас «гореть», лучше откажитесь от него.

Как сделать так, чтобы медиа работали для вас, а вы – для медиа

Вы можете восстановить деревянный дом, познакомившись в процессе с прекрасными людьми с умными и добрыми глазами, а затем разойтись с чувством большого сделанного дела. Но если об этом не узнает никто, кроме десятка ваших родных и близких, нельзя сказать, что вы добились максимального эффекта от сделанного.

«Том Сойер Фест» не сможет преобразить за один год или даже несколько лет всю историческую среду вашего города. Но фестиваль должен менять отношение горожан к историческому наследию. Должен показать им возможность преобразования городской среды малыми средствами и доказать реальность её изменения силами самих горожан. В каком-то смысле, эти результаты могут оказаться даже важнее свежепокрашенных фасадов, восстановленных наличников и талантливой стрит-арта у восстановленных объектов. Более того, размах «Том Сойер Феста» в вашем городе будет напрямую зависеть от того, насколько правильно и масштабно вы будете распространять о нём информацию.

Когда весной 2016 года самарский фестиваль остался без какой-либо материальной поддержки муниципалитета, во многом именно медийные успехи предыдущего лета помогли найти достаточное количество спонсоров и собрать пожертвования для проведения работ. И, конечно, на «Том Сойер Фест» вряд ли удалось бы привлечь за два минувших года сотни волонтеров, если бы информация о фестивале не распространялась так массово и по правильным медийным каналам.

В современном мире определять качество или эффективность медиа-каналов по принципу наличия у них свидетельства о регистрации СМИ в корне не верно. Летом 2015 года са-

марский филиал одной из крупных федеральных радиостанций с действительно неплохим охватом аудитории в городе предложил помочь рассказать о «Том Сойер Фесте» своей аудитории. Было записано интервью, транслировались ролики. В итоге эти радиоэфирные эфиры не привели на площадку ни одного нового волонтера. Это не значит, что помогавшая радиостанция плохая. Или же она пытается надуть своих партнеров относительно реальных размеров её аудитории. Просто её слушатели – это не те люди, которые готовы включаться в подобного рода события. В то же время репосты в социальных сетях приводили восстанавливать дома всё новых и новых участников.

Рассказанная выше история не должна приводить к выводу о том, что нужно отметить те или иные медиа при освещении «Том Сойер Феста». Внимание к фестивалю самых разных каналов информации будет абсолютно нелишним. Ведь вы совершенно открыто делаете доброе дело. Увы, такие вещи в нашей действительности зачастую вызывают подозрения, но бояться вам нечего. Тем не менее, при подготовке к фестивалю лучше сразу четко определить для себя список медиа-каналов, которые помогут привести к домам равнодушных людей, готовых стать волонтерами или жертвователями средств, материалов или профессиональных компетенций. А по возможности – и найти более крупных спонсоров, которые увеличат размах фестиваля.

Ваш главный медиаканал – это собственный паблик «ВКонтакте» или же группа в Facebook (в зависимости от того, какими каналами коммуникации удобно пользоваться волонтерам в вашем городе). Самара и Бузулук, например, больше опираются на российскую соцсеть, а казанцы – на детище Марка Цукерберга. При этом города-миллионники используют оба этих канала. Возможно, имеет смысл использовать и другие варианты. Например, каналы в Telegram или YouTube. Но тут всё зависит от ваших технических возможностей и времени, которое вы сможете уделять их качественному наполнению. Паблик или группу нужно создать и оформить до того, как начинать любые действия по продвижению фестиваля в публичное пространство, чтобы потенциальные волонтеры, сочувствующие и журналисты четко понимали, где узнать наиболее полную информацию и последние новости о «Том Сойер Фесте».

Стоит завести ещё дополнительный чат в соцсети или мессенджере, где можно будет решать оперативные задачи. Но об этом мы подробнее поговорим в разделе о работе с волонтерами.

Главный вопрос: как люди будут узнавать о ваших ресурсах в социальных сетях и подписываться на них? Учитывая уровень «шума» в современном медиапространстве, вам нужно будет постоянно обновлять информацию на своих страницах, напоминать о себе. Ведь основная ваша задача – мотивировать людей оторваться от монитора и прийти к вам на фестиваль.

Интернет-медиа наиболее эффективны для того, чтобы люди узнавали о «Том Сойер Фесте» и включались в создаваемую вами информационную повестку. Ведь посетителям будет достаточно кликнуть на одну ссылку и подписаться на ваши собственные страницы, где потенциальные участники будут постоянно получать информацию. Прочитав же о фестивале в газете, услышав по радио или посмотрев сюжет по телевизору, им придётся отдельно заходить в интернет и искать ваши ресурсы. Зачастую именно этот момент может стать серьёзным барьером.

Для чего могут быть полезны старые медиаканалы? В конце концов, сюжет по телевидению могут увидеть, например, бабушки или родители ваших волонтеров, исключенные из сетевой информационный среды. И это будет приятно и им, и волонтерам. А публикация в официальной газете, которую читают чиновники, может помочь найти вам неожиданных сторонников в органах власти или среди депутатов. Но важно понимать, что для увеличения количества волонтеров, которые и являются основной движущей силой фестиваля, эти каналы подходят плохо.

QR-код

Первый пост о фестивале «ВКонтакте», собравший более двухсот репостов и вызвавший бурное обсуждение

Есть несколько логик продвижения фестиваля в интернете. Первый «Том Сойер Фест» в Самаре начался как проект интернет-журнала «Другой город». И он был связан с конкретным интернет-медиа изначально. У такой системы есть свои плюсы и минусы.

До запуска фестиваля «Другой город» почти два года много и последовательно писал о ценности исторической среды Самары и существующих проблемах, с ней связанных. Рассказывал о положительных примерах работы с наследием в других городах и странах. Соответственно, аудитория журнала во многом состояла из людей, равнодушных к проблемам исторической среды. Это существенно облегчило сбор волонтеров на старте проекта. Публикацию с информацией о запуске фестиваля только за первые сутки прочитало более 3 500 человек.

Кроме того, при поиске спонсоров для фестиваля мы были абсолютно вольны предлагать им создание партнёрских материалов в журнале с посещаемостью около 100 тысяч уникальных, преимущественно местных, пользователей (статистика на июнь 2015 года). Что, несомненно, для многих послужило дополнительным аргументом в пользу поддержки «Том Сойер Феста».

«Том Сойер Фест» сразу же поддержало несколько самарских интернет-ресурсов, газет и одна телекомпания. Открытие сняли три федеральных телеканала – «Россия-1», НТВ и ОТР. При этом абсолютное большинство местных никакого интереса к событию не проявили. Как и многие посещаемые самарские информационные сайты и паблики «ВКонтакте». По прошествии времени и общении с представителями разных СМИ стало понятно, что к любому местному медиа они относятся как к конкуренту. Хотя какая конкуренция, например, может быть между местными телекомпаниями

QR-код

Сюжет НТВ о старте самарского «Том Сойер Феста»

с самыми высокими рейтингами и интернет-медиа с достаточно узкой в масштабах города-миллионника аудиторией? Тем не менее, они категорически не желают продвигать проект, созданный другим медиа, каким бы он хорошим и полезным для города ни был. И это в каком-то смысле является проблемой.

Более того, значительная часть общества относится с подозрением к любым активистским проектам, не спущенным «сверху». И многие медиа следуют тому же принципу. Часть близких к власти СМИ не стали рассказывать о «Том Сойер Фесте» по принципу «от греха подальше». В то же время осенью 2016 года, когда упоминание о фестивале вошло в официальные пресс-релизы мэрии, и «Том Сойер Фест» был поддержан президентским грантом, многие региональные издания впервые написали о нём.

Эти примеры рассказываются для того, чтобы читатели чётко понимали преимущества и недостатки пути, в котором к фестивалю крепится якорный медиабренд. А не для того, чтобы пожаловаться на нелёгкую судьбу. Если вы пойдёте по этому пути и столкнётесь с подобными проблемами, просто не тратьте на них свои нервы. При этом не забудьте обговорить со своим якорным партнёром возможность упоминать бренды спонсоров фестиваля или, в идеале, возможность делать о партнёрах отдельные материалы. Но и постарайтесь не превращать рассказ о фестивале в бесконечную рекламную строку. За ней потеряется вся суть и душа «Том Сойер Феста».

В свою очередь, вы можете быть интересны якорному медиапартнёру не только сближением брендов, но и как источник интересной эксклюзивной информации о фестивале. Читая о «Том Сойер Фесте» гораздо больше людей, чем участвуют в нём.

QR-код

Инструкция «Что такое «Том Сойер Фест» и как в нём участвовать» в интернет-журнале «Инде»

Казань и Бузулук пошли по другому пути. Активисты провели впечатляющую работу с самыми разными городскими медиа и уже на начальном этапе заручились информационной поддержкой местных администраций. В Казани о «Том Сойер Фесте» рассказывали очень разные каналы информации от культурных журналов до таблоидов, от официальных изданий до оппозиционных ресурсов. Особо можно отметить классные материалы Елены Чесноковой в интернет-журнале «Инде», которые могут послужить примером того, как правильно работать с информацией о фестивале.

Но для того, чтобы не просто рассказать о «Том Сойер Фесте», но и привести на него волонтеров, в Казани и Бузулуке активно использовали соцсети. Социальными медиа для продвижения фестиваля не стоит пренебрегать ни в коем случае. Особенно это замечание касается небольших городов. В них может быть всего одна или две газеты и вовсе не быть местного телевидения. Но в маленьких городах наверняка есть несколько активных пабликов «В контакте», несколько пользователей ЖЖ или социальных сетей, у которых действительно много друзей из местных, и обязательно – один или несколько видеоблогеров.

Найдите в социальных медиа те каналы коммуникаций, которые могут помочь именно «Том Сойер Фесту». Паблики, которые заняты исключительно тем, что собирают лайки на фотографиях котиков, автомобильных авариях и ворованных из других сообществ приколах, вряд ли вам помогут. Но в случае если у них серьезный охват, то и они представляют интерес.

Найдите такие медиаканалы (а скорее всего, вы о них уже знаете), которые рассказывают, помимо прочего, об истории города, культуре, собирают старые фотографии. Или же ресурсы, владельцы которых любят старую городскую среду и видят в ней ценность. Это ваши главные потенциальные союзники. Они могут иметь не так много подписчиков, как топовые сообщества или блогеры, но при этом процент нужной вам аудитории в таких социальных медиа может быть в разы выше, чем у лидеров по численности.

Заинтересуйте местных фотографов и видеоблогеров. Ведь преобразование исторической среды – это удивительный про-

цесс. Картинки и ролики из серии «было-стало» всегда вызывают интерес пользователей. Созданный ими контент может вам здорово помочь.

Смотрите на медиаканалы нестандартно. Например, во многих городах паблики служб доставки пиццы или других бизнес-структур, предоставляющих услуги жителям, имеют большую аудиторию, чем официально зарегистрированные СМИ с бюджетами от администрации. С ними тоже можно работать. Причём в случае с такими ресурсами нужно убить нескольких зайцев сразу. Получив и медиаподдержку, и спонсорскую помощь для проведения «Том Сойер Феста».

Но, распространяя информацию о фестивале в соцсетях, не забывайте о главном их свойстве — обратной связи с читателями. Кинуть информацию туда — это ещё далеко не всё. Скорее всего, придётся потратить много времени, общаясь с комментаторами записей. Развеивать их сомнения, приводить в чувства «троллей», объяснять то, что они не поняли. И запаситесь терпением для этого нелёгкого процесса. Не хамите людям, как бы они вас ни выводили из себя. Последовательностью, вежливостью и иронией можно искоренить любого, даже самого зловредного «тролля». Если же таковые заведутся в ваших собственных медиаресурсах, то лучше безжалостно отправляйте их в чёрный список. Время, потраченное на общение с ними, лучше посвятить действительно полезному делу. Например, восстановлению домов. И да пребудет с вами терпение!

QR-код

Паблик магазина «Кувалда.ру» с почти 18 тысячами подписчиков рассказывает одновременно о «Том Сойер Фесте» и своей роли в нём

Где взять средства для восстановления старого города так, чтобы всем было хорошо

В любом городе есть масса ресурсов, которые не видно обычным взглядом обывателя. И задача «Том Сойер Феста» состоит в том, чтобы направить их в улучшение состояния исторической среды и её переосмысление.

Самые простые идеи, которые приходят в голову, когда речь заходит о поиске ресурсов, достаточно верны. Но с многими оговорками. Кто-то предложит очаровать владельца крупного бизнеса, который любит свой город. Кто-то – выиграть грант или получить субсидию на благое дело у государства. А кто-то – скинуться всем миром, чтобы решить общую проблему. Всё это варианты. Но нельзя класть яйца в одну корзину.

Многие прекрасные культурные и городские проекты, зацикленные на одном источнике получения ресурсов, погибали, лишившись его. Бизнесмен может начать испытывать финансовые трудности. В бюджете урежут расходы по касающейся проекта статье. Любовь толпы окажется сиюминутной и, не дай бог, превратится в ненависть. Чем более сложная и многосоставная экономика будет у «Том Сойер Феста» в вашем городе, тем он будет устойчивее и жизнеспособнее. И, соответственно, сможет повторяться из года в год вне зависимости от направлений экономических и политических ветров.

Начать работы вы можете вообще без ресурсов. Для этого вам понадобятся только шкурки, щётки и рабочие перчатки. Этот нехитрый инвентарь любой может позволить себе купить за свои средства. Для того, чтобы подготовить поверхность к покраске на самом первом этапе, вам не нужно будет ничего более сложного, а старт проекта тем самым вы уже дадите. И это будет очень важный шаг - переход от слов к делу. Что, увы, в нашей жизни встречается нечасто. Отчаянная Анна Мельникова

именно так запустила «Том Сойер Фест» в Бузулуке. Не имея ровным счётом ничего, кроме энтузиазма. Но старт проекта доказал серьёзность её намерений. И уже спустя несколько недель материалы и инструменты для работ нашлись.

Прекрасным итогом «Том Сойер Феста» могло бы стать сто-процентное народное финансирование проекта. Но на нынешнем этапе собрать краудфандингом с городского сообщества – как с помощью Интернета, так и по старинке, с ящиками для пожертвований – нужную сумму для восстановления нескольких домов не получалось. В 2016 году в Самаре таким образом удалось собрать около 90 тысяч рублей. Это очень похвальный пример участия горожан в городском развитии. Но в то же время это менее 10% от общей затраченной на фестиваль суммы.

Прибегая к краудфандингу, стоит просто помнить общие принципы работы технологии. Лучше собирать деньги на конкретные виды работ или объектов с заранее подготовленными чёткими сметами. Причём желательно, чтобы достигаемые в итоге результаты были визуально понятными для самого широкого круга людей.

Хороший пример: «Полное восстановление наличников на этом доме обойдётся в 93 000 рублей. Из которых столько-то составят материалы (список), а столько-то – работа мастера (если она требуется)». Лучшие всего ещё и приложить картинки, иллюстрирующие как будет выглядеть результат. Плохой пример: «Дайте нам 100 000 и мы заменим на доме кровлю». Понятно, что состояние крыши очень важно для сохранности здания, но для большинства обывателей замена этой конкретной крыши мало что изменит. И не очень эффективно будет потом рассказывать возлюбленным или детям о том, что к этому ты приложил свои силы. В отличие от новых наличников или арт-объектов, создаваемых в рамках фестиваля.

Есть ещё два очень важных момента краудфандинга, на которые стоит обратить внимание. Не пытайтесь сразу начинать с больших сумм. Попробуйте с нескольких десятков тысяч. Одна из главных бед провалившихся проектов – слишком завышенные ожидания и неверная оценка медийного охвата истории.

Даже если вы заручились солидной поддержкой медиапартнёров, не пытайтесь прыгнуть выше головы. В случае успеха лучше запустите новый сбор.

Кроме того, не ставьте на кон работы или объекты, без которых проект останется нереализованным. Если собираете на наличники, то выберите такие, которые можно будет в случае фиаско просто покрасить без особого ущерба для итога работ. А не заменить целиком или отреставрировать. Помните, что возможный провал краудфандинга останется проблемой организаторов, а не кого-то ещё. Поэтому действуйте здесь максимально трезво. И заботьтесь о репутации проекта. Проще всего заявить, что вам нужно собрать пару миллионов на доброе дело, потерпеть в результате сбора крах, посетовать на то, какие неотзывчивые люди вокруг, и разойтись. Но «Том Сойер Фест» делается не для этого. Фестивалю важны конкретные результаты.

У «Том Сойер Феста» никогда не бывает лишних денег. Восстановление домов – это процесс, который может быть бесконечным. Всегда есть что доделать и во что вложить средства. Поэтому если найдутся люди, которые готовы давать деньги вообще для фестиваля, а не на конкретные цели, не пренебрегайте ими. Самарскому арт-менеджеру Екатерине Гущиной, например, удалось собрать более 20 тысяч рублей для «Том Сойер Феста» на танцевальных клубных вечеринках. В местах, казалось бы, предельно далёких по смыслу от старых деревянных домиков с коммуналками.

Разумеется, одним из источников финансирования фестиваля могут быть и средства самих жителей восстанавливаемых домов. Даже предпочтительно, чтобы они вложились, если не финансами, то хотя бы временем и силами. Например, в Казани жильцы одного из отремонтированных зданий полностью профинансировали работы по восстановлению пристроя к нему. Участие жителей – это залог того, что они и в дальнейшем будут заботиться

QR-код

Школа краудфандинга сайта Planeta.ru и электронное пособие по этой деятельности

о состоянии своих мест обитания. Что снимет массу проблем в будущем. Мотивировать их к этому можно разными способами. Но самый действенный и общедоступный – разъяснение того, что восстановление внешнего вида объекта и прилегающих территорий является способом повышения стоимости недвижимости в нём. Это деньги и силы не пущенные на ветер, а вложенные в себя.

Тем не менее, основную часть средств «Том Соьер Фест» в Самаре и Казани получил от бизнеса. И именно качество работы с бизнес-структурами позволяет делать фестиваль действительно масштабным. Важно осознавать, что бизнес – это всегда про деньги и выгоду. Что, впрочем, совершенно не мешает ему иметь социальную составляющую. Найдя среди бизнесменов любителя старой городской архитектуры и получив от него ту или иную сумму для восстановления домов, вы ещё не работаете с бизнесом. По сути дела, вы взаимодействуете с обществом, частью которого бизнесмен и является. Для того, чтобы получить долгосрочные источники средств, вы должны показать коммерческим структурам их выгоду от сотрудничества с фестивалем. Рассуждая в понятных бизнесу категориях. Только когда, кроме удовлетворения личного чувства гражданского долга и тяги к старине, предприниматели получают ощущение выгоды, – вы выйдете на настоящее долгосрочное сотрудничество с ними.

Это совершенно не значит, что акулам капитала интересна лишь выгода. Но когда, помимо положительных эмоций, бизнесмены чётко понимают свой профит в виде пиара или других благ, которые вы можете им дать, ваше сотрудничество становится полноценным.

Вот, например, как объяснил поддержку «Том Соьер Феста» руководитель интернет-магазина по продаже инструмента и оборудования «Кувалда.ру» Дмитрий Никонов: «Фестиваль изначально показался нам грандиозной романтической затеей. Не верилось, что кто-то действительно взял ситуацию со старым центром в руки и этими руками сотворил настоящее чудо. Мы поддержали проект в том числе именно потому, что его результаты можно наблюдать. Ведь всем хочется видеть результат труда. Это как установить памятник, только намного лучше».

Кроме явной тематической близости магазина строительных инструментов и фестиваля восстановления исторической среды, а также понимания и одобрения спонсором идеи «Том Сойера Феста», руководитель компании не зря упоминает памятник. Установка подобных объектов – это проверенная пиар-технология. И в слове «пиар» тут нет никакого негативного оттенка.

Например, цена рекламы на двух щитах в центре Самары в течение одного месяца обходится примерно в 60 тысяч рублей. Вложив эти деньги в «Том Сойер Фест», можно получить указание названия компании на табличке на восстановленном доме фактически на неограниченное количество времени и упоминание в медийных материалах про фестиваль. И при этом поддерживать рублём важный и красивый процесс, в который вовлечены горожане, а не просто отдать деньги прокатчикам придорожных щитов. Стать соучастником городского развития вместо того, чтобы, решая свои задачи, просто распечатать бумажные листы, которые через месяц будут сорваны.

Через таблички на домах «Том Сойер Феста», разумеется, нет возможности решать оперативные задачи своего бизнеса. Например, информировать о текущих скидках. Зато это прекрасная имиджевая реклама. Которая, к тому же, оригинальна. Недаром фестиваль поддерживают как крупные компании, такие, например, как МТС и «Тиккурила», так и фирмы и предприниматели масштаба городов или регионов.

У фестиваля много разных нужд, и есть множество форматов помощи ему. Спонсоры могут участвовать как деньгами, так и материалами или инструментами. Компании строительной или реставрационной сферы могут помочь профессионалами или консультациями. Даже питание и подарки для волонтеров – это совершенно не лишние части «Том Сойер Феста». Ищите форматы, удобные вашим благотворителям. И чётко заранее обговаривайте, что они рассчитывают получить взамен. Обещайте только то,

QR-код

Партнёрский материал интернет-журнала «Другой город» в рамках «Том Сойер Феста» в поддержку «Тиккурила», который интересен для людей, увлекающихся городскими проектами

что действительно можете им дать. При этом не давайте им неоправданно много. Следите за тем, чтобы ваши спонсоры получали вознаграждения, соразмерные масштабу их вклада в фестиваль.

И главное не забывайте: «Том Сойер Фест» – это в первую очередь проект про горожан и историческую среду, а не бесплатная рекламная газета. Имейте чувство меры и объясняйте ваши решения партнёрам.

Особенно стоит обратить внимание на небольшие фирмы и предпринимателей. Сразу после запуска «Том Сойер Феста» в 2015 году нам помогали только те бизнесмены, которые действительно были увлечены происходящим. По мере того, как фестиваль стал получать известность и статус, начали появляться люди, которые рассчитывали получить за его счёт недорогой пиар, не разделяя при этом идеи фестиваля. Такие явления могут привести к конфликтам, которые отнимают много времени и сил. А эти ресурсы можно было бы потратить на созидательную деятельность. При первом же знакомстве с вашими потенциальными благотворителями убедитесь, что они понимают о чём идёт речь и полностью разделяют ваши идеи. Если они с чем-то не согласны, убеждайте их на «берегу», а не тогда, когда процесс уже невозможно будет остановить.

В поиске бизнес-партнёров можно использовать различные механизмы. Представители коммерческих структур собираются в некоммерческие отраслевые организации. Например, в поисках финансовой помощи для «Том Сойер Феста» мы работали не с отдельными строительными компаниями, а действовали через Самарскую гильдию строителей, которая сразу заинтересовалась фестивалем. Свои плоды принесли и наши выступления на Самарском маркетинговом клубе, который настроен на поддержку социальных инициатив. Ведь гораздо эффективнее при возможности обратиться сразу ко многим представителям бизнес-структур, чем провести целую череду долгих переговоров.

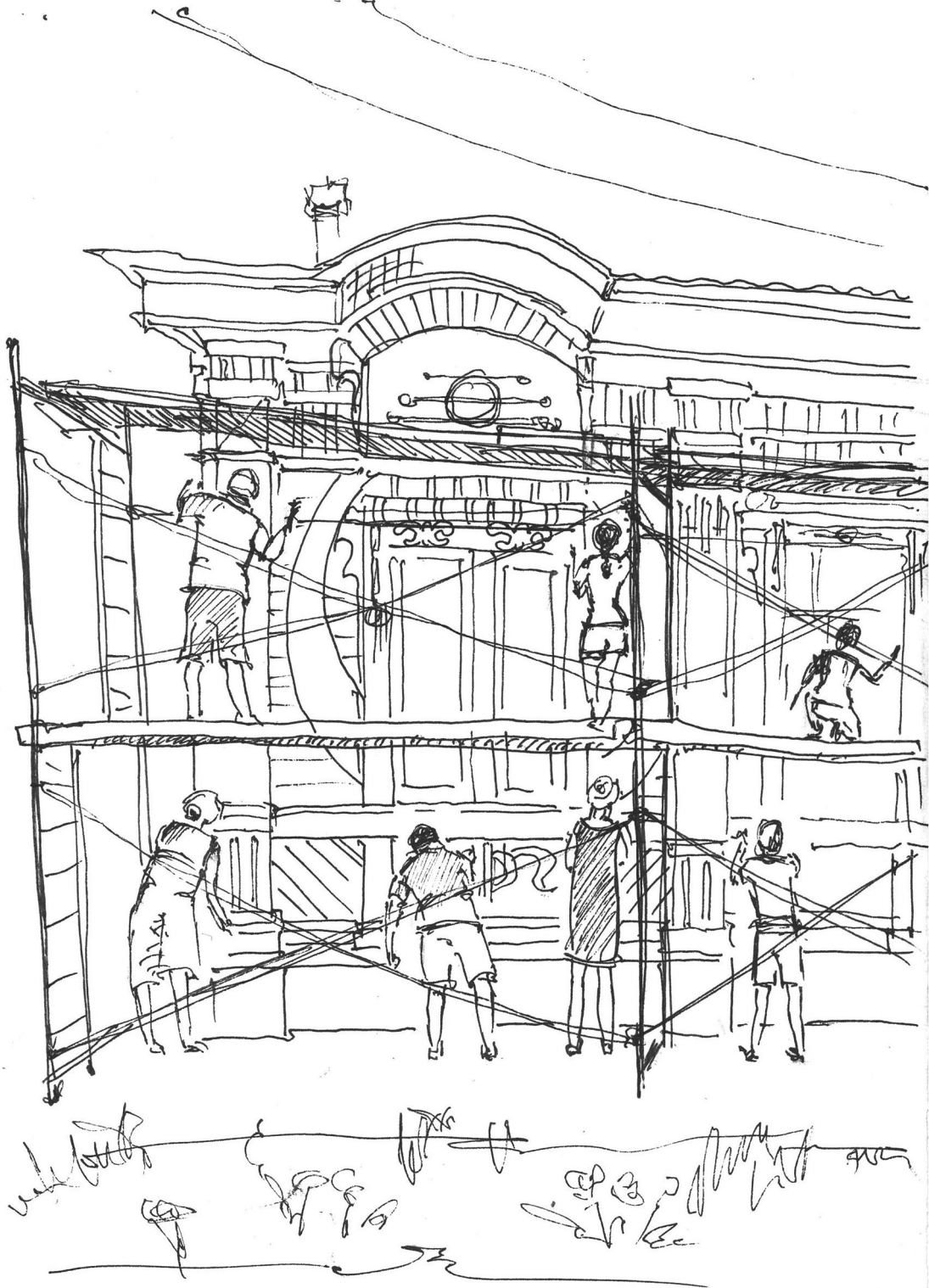
Взаимоотношения бизнеса с городскими проектами, инициированными обществом, в России ещё только начинает выстраиваться. И универсальных рецептов того, как правильно регламентировать взаимодействие нет ни у одной из сторон. По-

этому здесь особенно важно обмениваться опытом разных городов и делиться идеями.

Ещё одним источником финансов для фестиваля могут быть бюджеты разных уровней, которые есть шанс получить в виде грантов и субсидий. Но полагаться на эти средства в подготовке «Том Сойер Феста» и делать их основой экономики проекта не стоит. Во-первых, ситуация меняется, и обещанные вам на словах деньги через месяц могут уйти на другие нужды в результате перекраивания бюджета или из других соображений. Во-вторых, использование бюджетных денег влечёт за собой много бумажной работы по отчётам и сбору документов, которую без должного опыта выполнить крайне сложно. И в условиях ограниченности времени на проведение «Том Сойер Феста» без большой команды значительная часть усилий организатора может уйти на эту волокиту. В-третьих, задача «Том Сойер Феста» состоит не в том, чтобы «присесть» на бюджетные средства, а продемонстрировать, что историческая среда является важным ресурсом, который может восстанавливаться маленькими шагами и небольшими финансовыми вливаниями, а также быть способом притяжения внебюджетных средств и сил для её развития.

Разумеется, сразу отказываться от предложенных финансов из бюджета не стоит. Особенно если за ними стоят конкретные люди в администрации, заинтересованные в реализации проекта и искренне готовые помочь. Кроме того, бюджетная поддержка может стать стимулом для участия в проекте бизнес-спонсоров в качестве маркировки серьёзности намерений организаторов фестиваля. Но, прибегая к таким методам поиска средств, серьёзно взвесьте плюсы и минусы в вашем конкретном случае.

Первый самарский «Том Сойер Фест» выиграл в «Конкурсе идей», проводимом Департаментом административной реформы горадминистрации (ныне уже не существующим), и в результате получил грант в размере 250 тысяч рублей. Ещё около 900 тысяч деньгами и материалами нам удалось привлечь из внебюджетных источников. Не считая экономии на трудовых ресурсах, достигнутой за счёт самоотверженного труда волонтёров. Это та пропорция, которая может продемонстрировать, в том числе и представителям властей разных уровней, эффективность методов фестиваля.

Как сделать так, чтобы волонтеры открыли для себя новые грани города и стали более счастливыми

«Том Сойер Фест» совершенно не случайно назван фестивалем. Изначально нам хотелось, чтобы восстановление исторической среды вместе с нами было не скорбной непосильной ношей активистов, не самоотверженной ударной стройкой к очередному юбилею, а праздником. Нам важно было показать, что менять город, одновременно заботясь о его истории, можно самим жителям. Причём этот процесс может быть приятным и радостным.

Мы сделали площадки «Том Сойер Феста» местом новых, порой удивительных, знакомств, которые часто перерастали в сотрудничество за их пределом. А иной раз даже в дружбу. Строительные леса стали фитнес-залом для офисных и кабинетных работников. А люди, неделями не вылезающие из-за руля автомобиля, начали с улыбками таскать ведра с краской и взбираться по стремянкам, чтобы шкурить наличники, разминая уставшие от сидячего образа жизни спины. Мы обогатили программу фестиваля лекциями, выставками, мастер-классами, концертами, диджей-сетами и кинопоказами. И только всё это вкупе создало правильный тон «Том Сойер Феста». А те фрагменты исторической среды, где шёл фестиваль, становились местами, куда хочется приходить хотя бы просто за атмосферой.

Построить весь этот процесс без чёткой координации со стороны одного, а лучше нескольких человек невозможно. Особенно когда фестиваль принимает массовый характер. И на его площадки приходит большое количество совершенно незнакомых людей. Роль координатора чрезвычайно важна. «Том Сойер Фест» растягивается не на несколько дней. И даже недель. А на месяцы. Поэтому координация волонтеров здесь – гораздо более сложный и трудоёмкий процесс, чем исполнение этих обязанностей на субботнике или музыкальном фестивале. Он требует максимальной отдачи и далеко не каждому по плечу. Более того, координатор (или несколько) должны находиться на пло-

щадках всё рабочее время. А оно, в первую очередь, должно быть удобно волонтерам, а не организаторам. Ведь этот праздник делается именно для них. То есть, прежде всего, координатор будет работать вечерами и в выходные. И так в режиме нон-стоп.

Именно поэтому мы считаем, что труд координатора на площадке должен оплачиваться сразу же, как только появляется какая-либо финансовая возможность. Но, разумеется, не до того, как будет понятно, что средств на намеченные объекты и работы на них должно хватить. В рамках волонтерства может вестись координация отдельных направлений. Например, культурной или образовательной программы. Но всегда нужно стремиться оплатить труд человека, который лучшие дни лета в нашей не самой тёплой в мире стране проведёт под строительными лесами. Как бы он ни был замотивирован идеями фестиваля и какое бы ни получал удовольствие от процесса. Совмещать процесс координации с другой работой, не связанной с фрилансом, как показал наш опыт, практически невозможно.

В идеале координатор должен стать практически матерью или отцом родным для волонтеров. Помните, что добровольцы вам или кому-либо ещё совершенно ничем не обязаны. Они пришли на «Том Сойер Фест» по зову души, разделяя ваши ценности. Чтобы помочь вам, организаторам, в достижении желанной цели. И это заслуживает большого уважения и внимания. От их степени будет зависеть то, сколько сил и времени волонтеры посвятят процессу. И, конечно, нужно сделать всё для того, чтобы добровольцы полюбили само место, в котором идут работы, и людей, с которыми они здесь должны будут общаться.

Например, казанский «Том Сойер Фест» начался очень правильно. Возле старинного дома Печниковых, в который в гости в своё время заходил ещё Фёдор Шаляпин, хозяева растопили шишками самовар и угощали пирогами, а с импровизированной сцены звучали живая музыка и стихи. Собрались будущие волонтеры и просто любопытствующие. Ополвиненная по нечётной стороне новостройками пустынная улица Ульянова-Ленина снова зажила. По-старому и по-новому одновременно. С самоваром и айфонами, электрогитарой и сараями на заднем дворе. И ещё до того, как были построены строительные леса и начались работы по восстановле-

нию Дома Печниковых, «Том Сойер Фест» уже изменил этим событием место. Пришедшие по-новому посмотрели на этот уголок старой Казани и полюбили его. После такого всё не могло не удаться.

В Самаре в 2016 году появилась традиция не только ежедневных чаепитий, но и ужинов. Сеть ресторанов практически в ежедневном режиме в течение лета бесплатно варила для волонтеров супы, которые привозили в большом термосе. И эти совместные ужины «на пленэре», за которыми можно пообщаться со всеми пришедшими в этот день на фестиваль, были очень тёплыми моментами, которые сильно сплотили волонтеров. Регулярная образовательная и культурная программа вечерами после работ, которая по большей части проходила на открытой террасе мастерской Веры Закржевской с видом на восстанавливаемый дом, тоже добавляла необычности происходящему.

Но тут главное – не заиграться. В конце концов, главная задача «Том Сойер Феста» – восстановление исторической среды. И хотя успех фестиваля во многом зависит от того, получилось ли у вас создать тусовку (как и у любого фестиваля вообще), нужно грамотно балансировать между работами на объектах и совместным отдыхом.

В 2016 году в Самаре московские столяры из «Механических деревянных шестерёнок» устроили во дворе восстанавливаемого дома на Галактионовской кинотеатр под открытым небом. В процессе изготовления скамеек для него в старом дворике работали парикмахеры из самарского магазина-салона Cosmothesa, которые бесплатно стригли волонтеров и местных жителей, а фоном играл диджей. Заодно «Шестерёнки» облагородили водоразборную колонку – важное место встречи местных жителей. Когда процесс был закон-

QR-код

Ролик о мероприятии «Механических деревянных шестерёнок» на «Том Сойер Фесте»

чен, во дворе были прочитаны лекции и прошёл кинопоказ. Но главное – что итогом мероприятия стало вполне ясное изменение городской среды. В распоряжении жителей остались новые лавочки и удобный помост возле колонки. Праздник закончился, а они получили новые элементы благоустройства. Сочетание праздника и работы – это тонкое умение, к которому стремится фестиваль.

Важный момент, который следует учитывать координатору, это то, что каждый пришедший на площадку волонтер должен быть обеспечен работой. Процесс восстановления имеет свои циклы. В начале работ над домом, во время очистки его от старой краски и других наслоений всегда есть возможность занять пару десятков человек одновременно, но потом фронты работ могут сужаться. И нужно заранее понимать, чем можно занять волонтеров, которых неожиданно может оказаться больше, чем требуется в этот момент. Особенно это касается пришедших на фестиваль впервые. Человек в порыве и добрых чувствах выделяет свободное время, чтобы посвятить его улучшению города. Но если при этом волонтер сразу же оказывается не у дел, вероятнее всего, больше на «Том Сойер Фест» он не вернется никогда.

В финальной части работы может возникнуть обратная проблема: чтобы закончить объекты нужно будет много добровольцев одновременно, но за прошедшие месяцы многие из них уже устали и сочли, что вложились в общее дело достаточно. Тут нужно не стесняться и обращаться к людям напрямую, просить их придти лично. Это действует почти всегда. Кроме того, финальный аврал отлично сплачивает команду.

Не рекомендуем излишне бюрократизировать работу с добровольцами. У фестиваля должна быть простая и понятная «точка входа». В Самаре изначально использовались предварительные анкеты, которые потенциальные волонтеры должны были заполнить. Но каждое из этих действий отдаляет желающих помочь городу от реальных дел. Поэтому позже мы отказались от этой практики. Анкеты добровольцы заполняли уже на самой площадке (совсем от этой процедуры уходить не советуем, ведь нам могут понадобиться контакты людей, да и понимания того, кто и зачем пришёл на фестиваль, прибавит).

В понятном для волонтеров месте у вас всегда должен присутствовать график работ, удобный для них. Публикуйте его в соцсетях в самых заметных позициях, на сайтах, заводите чаты в мессенджерах. Донесите его до всех. Обязательно необходим один контактный телефон, по которому всегда можно позвонить и узнать о том, идут ли сейчас работы или нет. Разумнее всего, чтобы это был номер координатора.

Например, в Самаре мы пришли к пятидневной неделе. Со среды по воскресенье. По будням вечерами с 17:00 до 21:00 (или до сколько позволяет световой день в конце лета и осенью). По выходным – с 12:00 до 16:00. Мы опирались на то, что большинство волонтеров на нашем фестивале – работающие пятидневку в офисах люди. В вашем случае всё может быть иначе. Поэтому экспериментируйте со временем. И определяйте его, исходя из удобства для ваших волонтеров. Никогда не забывайте: главное, чтобы было комфортно не организаторам, координатору или третьим силам, а именно добровольцам. Иначе это будет уже не «Том Сойер Фест».

Важный фактор - это погода. В очень жаркие или холодные дождливые дни лучше сразу отменяйте работы (некоторые их виды категорически нельзя делать во время дождя). Мучения не входят в программу фестиваля. Поэтому рекомендуем вам планировать график «Том Сойер Феста», исходя из особенностей климата в регионе. Лучше начинать сразу, как только установится стабильно тёплая погода, но учитывая майские праздники, когда многие жители разъезжаются из городов. В Самаре и окрестных регионах оптимальное время проведения фестиваля – период с 15 мая по 1 сентября.

В 2016 году самарский «Том Сойер Фест» заканчивался очень трудно, потому что погода испортилась уже в начале сентября. И концовка фестиваля из-за этого сильно растянулась. При этом в 2015 году работы в сентябре шли в спокойном летнем графике, потому как месяц выдался тёплым и солнечным. Тем не менее, лучше ориентироваться на время со стабильно хорошей погодой. И рассчитывать длину фестиваля и количество объектов, на которых будут вестись работы, исходя из многолетних метеорологических показателей. При желании мож-

но работать и при снеге, но, напомним, мучение волонтеров не входит в наши планы.

Никогда не забывайте, что добровольцы - это не дроиды, способные только выполнять команды для определённого вида работ. У них разные таланты и интересы. И чем более органично вы поможете им встроиться в рабочий процесс, исходя из желаний и умений, тем лучше пройдет фестиваль. Если вы всё сделаете правильно, они начнут преподносить вам удивительные сюрпризы. Например, самарские волонтеры Даша Волкова и Маша Якушева совершенно независимо от организаторов на закрытии самарского «Том Соьер Феста» устроили вручение премий в виде «позолоченных» шпателей с гравировкой в разных номинациях. Из таких трогательных моментов и состоит алхимия и успех фестиваля.

Кто-то из волонтеров придет на фестиваль на пару часов и покинет его навсегда, посчитав свою миссию выполненной. А кто-то может героически работать в течение двух лет практически на протяжении всего «Том Соьер Феста», как главред «Аргументы и Факты - Самара» Дмитрий Ширкин или архитектор Лиза Драчкова. На ядре из таких людей и держится фестиваль. Но даже пришедшие всего на пару часов тоже очень важны. Ведь они преодолели барьер непричастности к городским изменениям. После этого они уже будут совершенно другими глазами смотреть на историю, город вокруг и своё право на него. Поэтому старайтесь вовлекать как можно больше участников. У всех людей разные жизненные обстоятельства, степень занятости и темперамент. Но прикоснувшись к старинным домам хотя бы ненадолго, они уже будут смотреть на них другими глазами. И чувствовать свою сопричастность их судьбе.

Зачем вообще приходят добровольцы поучаствовать в фестивале? У всех разная аргументация и причины. Например, один из самарских волонтеров в шутку (но, как известно, в каждой шутке есть доля шутки) объяснил, что потом, гуляя с девушкой по городу, он сможет ей показать красивый старинный дом и сказать, что таким удивительным это здание стало в том числе и благодаря ему. Действительно, это невероятно приятно, когда в городе появляются красивые уголки, которые стали такими благодаря и твоему участию. Это естественное и сильное ощущение, которого лишено большинство современных горожан.

В сложившейся системе не так-то просто понять, как можно быть полезным городу. А здесь всё просто: история, дома, краски, кисточки и твои собственные руки, голова и время.

Как показала практика, волонёрами «Том Сойер Феста» чаще всего становятся люди умственного труда. Иногда даже занимающие руководящие должности. Для них фестиваль — это способ отдыха путём переключения с одного рода деятельности на другой. Физическая работа для них может стать полноценным отдыхом от работы умственной и своего рода культурным фитнесом. А смена социальной роли с начальника на простого маляра — возможность переключить своё внимание. На площадки фестиваля в разных городах приходили и пенсионеры, и школьники, и студенты. Но чаще всего здесь встречались учителя, преподаватели, архитекторы, журналисты, айтишники, художники, дизайнеры, банковские работники, актёры, чиновники, бизнесмены и даже депутат Госдумы, который при этом не баллотировался на следующий срок. И люди этих разных занятий находили свободное время для того, чтобы поучаствовать в «Том Сойер Фесте».

Дело в том, что никогда ещё у жителей России не было так много свободного времени, как сейчас. Ещё наши бабушки и дедушки жили в СССР при шестидневной рабочей неделе. А каких-то 20-30 лет назад многие жители страны были вынуждены заниматься огородничеством, чтобы обеспечить семью элементарными продуктами питания. Эта довольно благополучная для российских горожан с точки зрения ресурсов эпоха даёт возможность посвящать часть свободного времени социально значимым делам. И тут, конечно, всякий волен выбирать между игрой в «шарики» на телефоне или пивом за телевизором и активной деятельностью, которую предлагает, в частности, «Том Сойер Фест». Тем не менее, думается, что, если ситуация в стране не изменится, количество потенциальных волонёров для городских проектов будет только расти.

QR-код

Документальный фильм Демиана Моргачёва «Том Сойер Фест: ходящие по лесам» о мотивации волонёров и организаторов самарского фестиваля 2015 года

Закончить эту главу лучше всего, дав слово самим волонтерам, которые рассказывают о своей мотивации.

ДМИТРИЙ ШИРКИН,

главный редактор «Аргументы и Факты - Самара»,
волонтер самарского «Том Сойер Феста»:

«Во-первых, лёгкое осознание профессионального бессилия. Я и сам пару-тройку статей написал про сохранение старого города, а уж как редактор поставил их десятки. И ничего не меняется. У властей нет денег и не будет – им бы с памятниками справиться. Жители всё ждут, когда их снесут, да и привыкли жить в дерьме. Застройщиков, кроме денег, ничего не интересует. Тупик. А тут мы берём и ЧТО-ТО делаем. И мне плевать, кто и что о нас думает. Мы не говорим, мы делаем. Пусть это и капля в море, но реки начинаются с капель. Может быть, так получится раскочевать это болото.

Второй аспект – «Том Сойер Фест» как элемент гражданского общества. Все почему-то думают, что гражданское общество – это всякие партии, митинги... Ничего подобного. Это структурированное общество, разделённое на множество групп людей, объединённых каким-то интересом и осознающих этот интерес. То есть опять же не болото.

Ну и, наконец, мне многие не верят, но я реально отдыхаю на фестивале. Тут я больше не начальник, и можно просто полностью выключить мозги, взять болгарку и тупо чистить стенку. А когда ещё и результат виден – это уже как наркотик. А за работу с некоторой техникой (перфоратором или дисковой пилой) я как мужчина ещё бы и свои деньги платил».

QR-код

Почитать много интервью волонтеров самарского «Том Сойер Феста» в статье интернет-журнала «Другой город»

ЭЛЬМИРА МАРДАНШИНА,

IT-рекрутёр, волонтёр казанского «Том Сойер Феста»:

«Дома, которые мы ремонтируем, нельзя назвать шедеврами архитектуры. Но в них гораздо больше красоты и душевности, чем в современных постройках. Вдобавок они – частичка истории Казани, и в «Том Сойер Фесте» меня привлёк шанс быть причастным к её сохранению. Я хочу идти по Казани и видеть красивые дома. Пусть это будут обновлённые старинные здания. И если я буду знать, что этот дом красивый, потому что я тоже приложила к нему руку, мне будет особенно приятно... Если горожане будут ждать, пока власти обратят внимание на старые дома, мы потеряем то небольшое, что ещё осталось. Если человек хочет хоть что-то изменить вокруг себя, сделать город, в котором он живёт, лучше, то нужно предпринимать активные действия».

АННА ПЕРЕГУДА,

экономист, волонтёр бузулукского «Том Сойер Феста»:

«Многое поменялось и в моей жизни благодаря фестивалю. «Том Сойер Фест» меняет тебя к лучшему, тем самым меняя всё вокруг. Неведомая вселенская любовь селится в твоём сердце, когда организовываешь концерты в поддержку фестиваля, когда сидишь на лесах и красишь дом, при этом поешь, читаешь стихотворения (да, там же на лесах), вместе с такими уже родными для тебя волонтерами, которые становятся твоими друзьями».

АНДРЕЙ ПОДУРОВ,

архитектор, волонтер самарского «Том Сойер Феста»:

«Я сам могу открывать ткань дома слой за слоем, анализировать конструктив. Мне приятно смотреть на старое дерево и понимать, что кто-то красил его ещё до моего рождения. Ещё люблю старинные кирпичи, особенно те, что с печатями. Понимаю, зачем дому нужны наличники и почему именно такие, почему у этого дома есть цоколь, а у другого нет.

Создавая шумиху вокруг старых домов, мы повышаем их шанс на выживание. Верим, что если уж мы дом отремонтировали, то снести его не должны. Нас объединяет идея того, что помешать уничтожению старого города всё-таки можно. Есть общность и есть общение – и все люди стараются и горят этим. А люди тут крутые, редко где найдёшь такую хорошую компанию. «Том Сойер Фест» вырывает из контекста жизни, из этой круговерти. Благодаря ему жизнь наполняется чем-то другим».

СОНЯ ЛИГОСТАЕВА,

дизайнер, волонтер казанского «Том Сойер Феста»:

«Было больно и неприятно, когда на тысячелетие города дома начали массово уничтожать. Но я как маленький человек не могла на это повлиять. Многие мои знакомые-архитекторы заламывали руки и убивались по уходящей Казани, но реально помогать её восстанавливать пришли единицы.

Я знатный Том Сойер, потому что выросла в деревне. Я красила у бабушки, для меня это вообще не проблема. Меня, как любого дизайнера и архитектора, не страшит ручной труд. На фестивале мы видим преображение дома – от плохого к хорошему. Это же наша стезя, мы этим и занимаемся: нужно сделать прекрасным всё вокруг! Самый удивительный для меня момент на «Том Сойер Фесте» – видеть, как дом становится чистым и свежим. И красить мне нравится больше всего, потому что в этот момент дом превращается из дурнушки в красавицу. Первый дом проекта мне нравился ещё и своей отдалённостью. А его хозяин кормил нас мороженым, печеньками, клубникой. Хозяйка другого дома каждый вечер устраивает нам чаепития на «Москвиче», который стоит во дворе.

Обычно ты просто проходишь мимо старых домов, они тебе нравятся, но ты ничего о них не знаешь. Я люблю узнавать истории зданий: встречаться с жителями, говорить с ними — это очень здорово. Полученными знаниями можно, например, делиться с друзьями во время прогулок по городу».

QR-код

Почитать много интервью волонтеров казанского «Том Сойер Феста» в статье интернет-журнала «ИНДЕ»

Сколько нужно потратить времени и средств на работы и с кем важно познакомиться перед фестивалем

Как показала выборка из 11 домов, восстановленных методами «Том Сойер Феста» в трёх городах, на работы на одном объекте в среднем требуется около 350 тысяч рублей. Это затраты деньгами, материалами и инструментами, предоставленными спонсорами по бартеру. Стоимость может варьироваться от 50 до 500 тысяч на одно здание в зависимости от его размеров, состояния, качества используемых материалов, необходимости замены и восстановления конструктивных элементов или декора, ремонта кровли, привлечения профессиональных рабочих за зарплату в случае невозможности обойтись исключительно силами волонтеров, а также создания арт-объектов, элементов благоустройства и других средовых преобразований у дома.

Но даже потенциально имея лишь 50 тысяч рублей, уверенность в достижении цели и внутренний стержень можно запустить и успешно завершить фестиваль в своём городе, сделав его хотя бы немного лучше и добрее. И даже получить пару десятков туристов, часть из которых могут немного побыть волонтерами, что для начала для маленького города, не избалованного вниманием путешественников, не так уж и плохо. Это нам проиллюстрировал героический путь бузулукского «Том Сойер Феста».

Опыт трёх городов также показал, что, не устраивая «олимпийскихстроек», а работая с волонтерами в формате праздника, на восстановление одного дома уходит около одного месяца. Учитывайте эти цифры, занимаясь планированием фестиваля.

Нужно помнить и о ряде других важных организационных моментов. В случае использования электроинструментов (а они серьёзно облегчают дело) для работ вам понадобится электри-

чество, о получении которого вам нужно будет договориться с жильцами домов. На площадке будут необходимы склад и раздевалка, функцию которых прекрасно выполняют сараи во дворах. В Самаре во всех случаях мы использовали именно их (но это тоже требует предварительной договорённости с жителями).

Что особенно важно, не забывайте про туалет и источник воды. В случае если волонтеров придёт много, даже самые радужные жильцы будут не рады бесконечному ежедневному потоку желающих попасть к ним в дом для того, чтобы посетить уборную или умыться. Поэтому решите эти вопросы заранее. Найдите по соседству водоразборные колонки или уличные краны с водой. При необходимости арендуйте биотуалет и продумайте своевременный график его чистки.

В постоянной доступности у вас должна быть аптечка со всем необходимым, о местонахождении которой должно знать максимальное число волонтеров. Строительные работы зачастую связаны с мелким травматизмом. К счастью, никаких серьезных травм за два года проведения «Том Сойер Феста» никто из участников не получал.

Продумайте, где у вас будет находится зона для отдыха, еды и чаепитий. Если вы найдёте прямо у дома место, где сможете проводить лекции и творческие мероприятия, это будет идеально. Главное, сделайте это так, чтобы вы не мешали жителям, а жители - вам. При самом удачном раскладе в ваших культурных событиях начнут участвовать и жильцы окрестных домов, общение с которыми даст вам настоящее понимание того, какими проблемами живёт эта территория. А также явит возможность совместно с ними решить какие-то небольшие, но особые насущные проблемы местных обитателей.

Что касается поисков инструментов и необходимых для восстановления приспособлений, самое главное, без чего нельзя обойтись, – это строительные леса. Если – даже при самом неудачном раскладе – практически всё необходимое для вашего дела можно недорого купить или найти дома, у волонтеров, друзей или знакомых, то обнаружить человека, у которого завалялось такое приспособление, практически невозможно. Работы же без лесов провести не получится. Их нужно будет арендовать или в качестве спонсорской помощи получить на время у фирмы, занимающейся, например, их арендой.

Заранее найдите консультантов из строительной и реставрационной сферы. Их постоянное присутствие на площадке не обязательно. Но в начале вашего пути часто будут возникать вопросы, на которые смогут ответить только профессионалы. Как показала самарская практика, проработав один год на «Том Сойер Фесте», некоторые волонтеры и координаторы смогут успешно решать большинство из этих задач самостоятельно. Но начинать нужно, имея постоянную профессиональную поддержку. Идеальным случаем будет, если над проектом возьмёт шефство какая-то строительная или реставрационная фирма в качестве спонсорской помощи. Если этого не случится, нужно будет озаботиться поиском профессионалов. Которые как минимум в дистанционном режиме, а также периодически при необходимости появляясь у объектов, будут консультировать вас на волонтерских началах или за символическую плату.

Если дом, который вы собираетесь восстанавливать, деревянный, и неминуемо требует замены элементов декора, заранее найдите резчика по дереву. Уточните у него стоимость работ и оцените, подходят ли они к экономическим возможностям фестиваля в вашем конкретном случае. Даже если мастер согласится работать бесплатно или за символическое вознаграждение, материалы в необходимом количестве могут быть не так дешевы, как хотелось бы.

Столярное дело сейчас в России набирает популярность. А в больших российских городах мастерские этого профиля, создаваемые продвинутой молодёжью, множатся практически темпами, характерными ранее, кажется, только для кофеен и барбер-шопов. Налаженные заранее контакты со столярами также будут совершенно бесполезны. Они помогут решить многие проблемы, которые потенциально могут возникнуть в ходе восстановления домов. И, возможно, захотят поучаствовать в создании элементов благоустройства у дома.

QR-код

Статья о самарском резчике по дереву Сергее Пимахине в интернет-журнале «Другой город»

Ещё одни профессионалы, которые могут сделать ваш «Том Сойер Фест» гораздо интереснее и ярче, – художники. Мы, конечно, не предлагаем вам забомбить граффити объекты культурного наследия. Но деликатно вписанные в историческую среду арт-объекты могут сделать ваши восстановленные дома гораздо более мощной точкой притяжения внимания. А также послужить причиной увеличения к ним пешеходного и экскурсионного трафика. Это поспособствует ещё большей популяризации вашей деятельности и придаст ей новые, порой неожиданные художественные смыслы.

В 2015 году в Самаре художники Дмитрий Кадынцев и Дарья Емельянова в рамках проекта «Микрополис» нарисовали на стене наиболее невыразительного с архитектурной точки зрения восстанавливаемого дома граффити со шляпниками, вдохновившись рассказом местных жителей о том, что раньше в здании была шляпная мастерская. А в следующем году Дмитрий превратил художественными методами трансформаторную будку возле старинных домов в аквариум с волжской рыбой. Идея была придумана вместе с детьми, которые фантазировали о том, как можно переосмыслить эту не самую привлекательную с архитектурной точки зрения конструкцию. В 2016 году художник Андрей Сяйлев участвовал в «Том Сойер Фесте», придумав глобальное панно «Тетрис» из керамической плитки, на которой были напечатаны фотографии фасадов самарских домов разных эпох. На брандмауэрной стене на улице Галактионовской совместно с десятками волонтеров Андрей выложил более 800 фрагментов плитки, расположив здания как археологические слои по хронологии – от самых старых внизу к новостройкам наверху кирпичной стены.

Если чтение этой главы не произвело на вас впечатления экономического и организационного хоррора, то это просто прекрасно. На самом деле, если вы возьмётесь организовать «Том Сойер Фест» и будете как следовать советам из этой книги, так и творчески переосмысливать проект, учитывая локальную специфику, всё будет не так уж и сложно. Хотя вам бесспорно придётся преодолеть немало трудностей, но в то же время вы

познакомитесь с большим количеством замечательных людей, которые сделают вашу жизнь светлее. А помощь вам будет порой появляться из самых неожиданных источников, заставляя верить в свой город и человека в целом.

Опыт Самары, Казани и Бузулука уже показал, что сделать такой фестиваль у себя, достигнуть нужных результатов и пожелать его продолжить, вполне реально. Милости просим в нашу команду! Вступайте в группы «Том Сойер Феста» в соцсетях, задавайте дополнительные вопросы автору, он непременно ответит вам при первой же возможности.

Завершить эту небольшую книгу хочется словами волонтера самарского «Том Сойер Феста» и автора её обложки художницы Даши Волковой. На вопрос, что изменилось после её участия в фестивале, она ответила: «Мой город мне улыбается».

Это не совсем конец

В это издание, по-хорошему, должна была бы войти Хартия «Том Сойер Феста». Уже назрела необходимость выработки документа, который в нескольких несложных тезисах определит критерии того, что может, в нашем понимании, носить такое название, а что – нет. Меньше всего бы нам хотелось, чтобы наш фестиваль превратился в аналог условно добровольного субботника, в котором большинство участвует без вознаграждения, но по принуждению, создавая лишь фикцию активизма и волонтерства. И при этом не вникает в суть происходящего. Чёткие принципы Хартии должны нас обезопасить от этого.

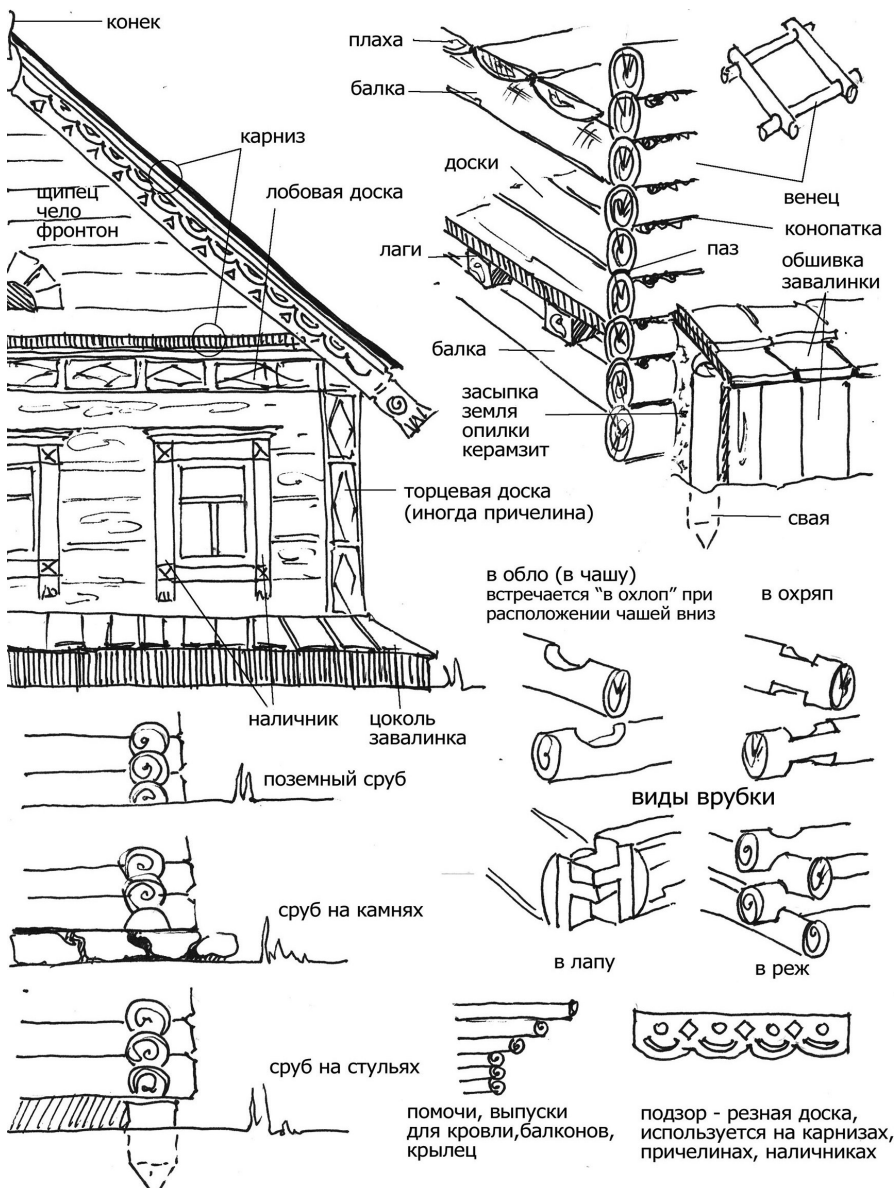
Тем не менее, мы считаем, что правильным ходом будет её коллективное открытое создание путём публичной дискуссии и формирования идей организаторами, а также волонтерами из всех городов, где уже проходил фестиваль. Совместно со всеми желающими представителями тех населённых пунктов, где ему только предстоит запуснуться. Такой шанс у нас будет в марте 2017 года, когда в Самаре будет проходить Школа «Том Сойер Феста». Но эти строки пишутся за полтора месяца до этого события. Если вы читаете текст уже после окончания работы Школы и хотите запустить «Том Сойер Фест» в своём городе, не поленитесь воспользоваться поисковиком и прочесть итог этой коллективной работы.

А пока Хартия не готова, в финале книги мы приводим небольшую графику, которая будет полезна организаторам фестиваля не меньше её. С помощью этих картинок вы точно сможете отличать, глядя на деревянный дом, мезонин от очелья, а лобовую доску от конькового прогона.

Кроме того, было бы неправильно смотреть на фестиваль только изнутри и рассказывать о нём только в этом ключе. Поэтому мы попросили четырёх экспертов в области урбанистики и сохранения исторического наследия написать небольшие статьи о «Том Сойер Фесте». Они и закончат эту книгу за нас.

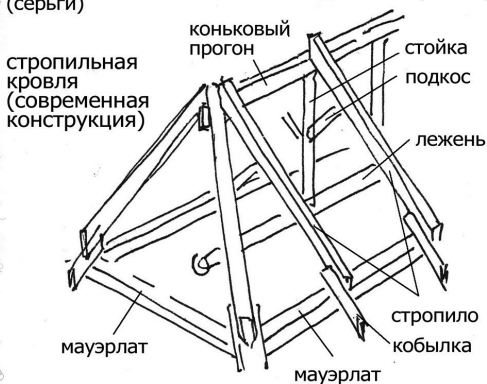

Элементы деревянного дома

«ТОМ СОЙЕР ФЕСТ»:
как любить город не только на словах

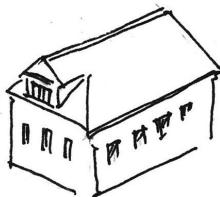
самцовая кровля
(безгвоздевая)

мезонин как средняя
часть здания,
приподнятая на
несущих конструкциях

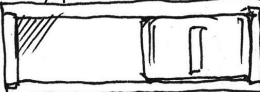
3-скатная кровля
со светелкой
так же иногда
определяется
как мезонин

волоковое окно (с улицы)

внутри избу

"красные" окна

косячатое
притолока

колодчатое

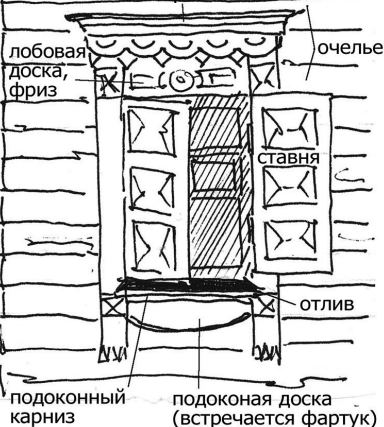
косяки

окно с оконной коробкой

оконная
коробка

карниз

Эксперты о «Том Сойер Фесте»

ВИТАЛИЙ СТАДНИКОВ,

заместитель декана Высшей школы урбанистики НИУ ВШЭ

«О необходимости государственной поддержки «Том Сойер Феста» как инструмента вовлечения населения в процесс улучшения городской среды»

«Том Сойер Фест» возник как альтернатива попыткам архитектурными средствами решать задачи по приведению городской территории в порядок. И с точки зрения целей, затрат и получаемого результата он оказался более понятной практикой для потребителя – жителей, власти и бизнеса.

Его уникальность состоит в том, что это низовая практика, возникшая сама по себе, без ориентации на какие-либо инструменты господдержки. И тот факт, что фестиваль получил президентский грант на развитие, является лучшим подтверждением того, что «Том Сойер Фест» поднял актуальную тему.

Именно при поддержке государства или муниципалитетов подобные низовые практики способны решать социальные и городские проблемы, и тому масса примеров из мировой практики.

Самый яркий пример – это программа партисипаторного бюджетирования, которая возникла в 1989 году в Бразилии в городе Порту-Алегри и в последующие десятилетия получила распространение по всему миру – сначала в развивающихся странах, затем и в развитых. Эта городская практика предполагает участие жителей в выборе приоритетных направлений при расходовании бюджетных средств.

Средства выделяются на инициативной и конкурсной основе под конкретные инициативы граждан, которые сами контролируют бюджет, что позволяет существенно экономить и эф-

эффективно распределять бюджетные деньги. В настоящее время до 40% бюджетов муниципалитетов Бразилии идут на финансирование проектов благоустройства и улучшения среды, поступивших от горожан и активистов.

Существуют различные формы вовлечения участников в процесс партисипаторного бюджетирования. В Исландии в течение нескольких лет жители Рейкьявика могли предложить идею городского развития, проголосовать за другие проекты и принять участие в дебатах о том, как потратить часть городского бюджета, на сайтах «Лучший Рейкьявик» и «Лучшие соседские сообщества». Все предложенные идеи и проекты изучались специалистами муниципальных комитетов, и если получали поддержку, обсуждались на городском совете. Благодаря этим ресурсам реализовано много полезных идей. Самые известные – это, конечно, сезонное расширение пешеходной зоны в центре Рейкьявика и переименование одной из улиц в промзоне в честь Дарта Вейдера.

Технологии соучастия могут возникать в форме частно-государственных партнерств, как в городе Плоцке (Польша), когда к участию в городских проектах, кроме активных горожан и местной власти, привлекается бизнес, в том числе транснациональная Levi Strauss и главная нефтехимическая компания Польши PKN Orlen. Сформированный на базе партнёрства «Форум Плоцка» занимался оценкой городских проблем, созданием стратегии развития Плоцка и распределением грантов на развитие местных инициатив.

Причем источником финансирования низовых проектов благоустройства могут быть не только бюджеты всех уровней. Например, благодаря поддержке фондом принца Чарльза «народной» реконструкции квартала на Black Road в Маклсфилде удалось не только реанимировать этот бывший шахтёрский городок, но и запустить процесс партисипаторного развития по всей Великобритании.

Существует программа Всемирного банка (Community Driven Development, CDD), которая оказывает поддержку развитию гражданских инициатив. Речь идёт о более чем полуто-

ра тысячах проектов в 80 странах на общую сумму 193 миллиарда долларов.

В России программа поддержки местных инициатив реализуется с 2007 года при поддержке Министерства финансов РФ. Она называется инициативным бюджетированием и существует в виде отдельных точечных практик благоустройства в семи регионах страны.

Активнее всего программой поддержки местных инициатив пользуются в Кировской, Тверской и Тульской областях, Ставропольском крае. Например, в 2016 году по объявленному конкурсу Министерство социального развития Кировской области получило 536 заявок от муниципальных образований региона. По результатам конкурсного отбора 366 муниципальных проектов получили право на областную субсидию. Проекты самые разные – благоустройство парков и скверов, дворовых территорий, детских и спортивных площадок, ремонт дорог и тротуаров, строительство водопровода и замена кресел в зрительном зале сельского дома культуры, высадка деревьев и покраска фасада музея Яна Райниса в Кирове.

В общей сложности на реализацию проектов направлено 250 миллионов рублей, причем 64% от этой суммы выделяет регион, 16% – муниципалитеты, 13% софинансируют жители и 7% – спонсоры.

В Якутии и Тульской области жители вовлекаются в участие в конкурсах гражданских инициатив благодаря проекту «Народный бюджет». В программу Тульской области «Народный бюджет - 2017» вошли 68 заявок от жителей Тулы на сумму более 123,7 миллиона рублей. Заявки принимаются, проходят процедуру народного голосования, оцениваются специалистами на сайте «Открытый регион 71».

Средства на реализацию заявок формируются также на условиях софинансирования – из бюджетов региона и города, средств жителей и спонсоров. При этом инициаторы проектов вкладывают не менее 20% от их стоимости.

Успешный пример долгосрочной и системной работы с местными сообществами и привлечением инвестиций на реализацию низовых инициатив демонстрирует Татарстан. Причем география реализованных проектов благоустройства не ограничивается территорией Казани. В 2015 году в Татарстане

благоустроили 140 парков, и лишь 30 из них – в Казани, развитием среды и созданием общественных пространств здесь занимаются в том числе в районных центрах и даже небольших селах. Известный пример – пешеходная улица и сквер Пушкина в селе Муслумово.

Проектирование происходит с обязательным участием местных жителей, активистов и экспертов, пожелания которых и обозначенные проблемы включаются в техническое задание конкурсов. И это общероссийский тренд. Даже в проекты, спускаемые, что называется, сверху, внедряется практика проведения воркшопов с участием населения. Примеры – благоустройство сквера в городе Сатка Челябинской области или реконструкция центральной площади в поселке Чегдомын Хабаровского края.

Любой проект создания или реконструкции среды сегодня начинается с этапа работы с людьми, с попытки вовлечения местных жителей в него, участия их в принятии решений. Технология вовлечения позволяет выявлять острые и насущные вопросы, которые могут быть незаметны проектировщику извне, стимулировать участие горожан в местном развитии и минимизировать иждивенческие настроения. К тому же объекты, созданные при участии местных жителей, бережнее эксплуатируются, то есть сама среда становится устойчивее, поскольку у людей меняется к ней отношение.

К сожалению, Самара как субъект в программах поддержки местных инициатив не участвует, инструментами вовлечения граждан и поиска софинансирования муниципальных и гражданских проектов не пользуется.

Возвращаясь к «Том Сойер Фесту», самарский фестиваль – это часть большого партисипаторного движения в России, которое развивается и набирает организационную активность. Эта инициатива имеет все потенции, чтобы стать элементом государственной программы вовлечения населения в процесс благоустройства и улучшения городской среды.

СВЯТОСЛАВ МУРУНОВ,

урбанист, создатель и руководитель Центра прикладной урбанистики

«Фестиваль как инструмент трансформации горожан»

Начнем с определения. Город – это сложная система, которая включает в себя деятельность индивидуумов, сообществ и социальных групп по созданию, накоплению и переосмыслению культурного опыта. Фактически город – это культура. В советское время произошла трансформация этого понятия, считалось, что город – это шахта, завод, и другие предприятия, решающие государственные задачи.

Но если обратиться к общецивилизационному опыту, город – это инструмент и элемент культуры, самый эффективный способ накопления и переосмысления опыта. И, соответственно, городская среда, архитектура, пространство, тоже выполняют прикладную задачу. Оно или помогает решать эту задачу, или мешает. Все зависит от тех субъектов, которые в городе занимаются деятельностью.

Жители отличаются от горожан своим потребительским отношением к городу: «Я здесь живу, сплю, работаю, плачу налоги, вы мне должны, меня не трогайте». А горожанин в своей деятельности осознаёт, что город — это сложная система, и не всё в городе можно сделать только через регламенты и законы. Всегда необходимо рефлексировать, критически думать, реагировать на то, что в городе происходит, и лично в этом участвовать.

Городская среда – это всё, что нас окружает в общественных пространствах, то, что формирует состояние, впечатление, мотивацию человека в городе. И эта среда формируется деятельностью всех городских субъектов.

Даже турист, который приехал в Самару и бросил бумажку на площади Куйбышева, уже сформировал некую другую городскую среду. Или перекошенный забор, или странный баннер, или двадцатизэтажный дом посреди исторического квартала – всё это влияет на наше восприятие и отношение к городу и пространству.

Так вот, «Том Сойер Фест» является примером, когда через абсолютно партизанскую деятельность, через активистскую практику – покрасить забор, отремонтировать дом – жители города начинают возвращать и присваивать себе этот город.

Происходит трансформация – сложнейший социальный эксперимент, когда из жителей, из пассивного городского потребителя они становятся горожанами и присваивают себе право делать город таким, каким он должен быть по их мнению.

«Том Сойер Фест» показывает, что идентичность города, уникальность города – это не логотипы или спортивно-массовые мероприятия. Это то, чего нет в других городах. Например, в Самаре потрясающий исторический центр. Сложный, со своей средой, двориками, со сложившимися сценариями. Горожане чувствуют как уничтожается эта среда, исчезают уникальные пространства, и начинают на это реагировать.

Классический вариант – это городской конфликт: давайте спасать город – кругом враги. Технология, которую транслирует и реализует «Том Сойер Фест» – это технология активистского личного участия в сохранении исторической среды. Очень важно, и это типично для фестиваля, что заказчиком на площадке является сам «Том Сойер Фест» – сами городские жители, выступив в роли активистов и экспертов, решив в какой-то момент самостоятельно заняться сохранением той городской среды, которая формирует уникальность Самары.

В чем основная выгода для города, бизнеса, администрации и самих горожан? Во-первых, это самостоятельная инициатива. Это субъектность – значит усложнение города. Во-вторых, это формирование новых городских сценариев – я могу пойти вечером в бар, посмотреть фильм, порубиться в компьютерную игрушку или выйти на улицу с такими же, как я, познакомиться, заниматься совместной практикой, делать что-то полезное, получать новый опыт, испытывать стресс и радоваться удачам.

«Том Сойер Фест» наглядно показывает, как сохранение исторической среды и её обновление позволяют капитализировать эти пространства. Было несколько сообщений о том, что после фестиваля изменилась стоимость квартир в домах, которыми ребята

занимались. Местные жители сразу считывают, что их старый, покосившийся дом после обновления стал привлекать к себе внимание, и это можно использовать с выгодой для себя.

Бизнес тоже получает сигнал, что не нужно жечь дома, запугивать жителей, а можно вместе с ними заняться преобразованием среды и получить свою выгоду. Бизнес видит это событие, как оно формирует новые сценарии, трафик, внимание медиа, внимание городской администрации. Необязательно строить двадцатипятиэтажный дом, чтобы заработать деньги. Возможны другие сценарии. Например, сделать из этого района туристический или креативный кластер. Сохранить застройку, среду, жителей и с их помощью что-то сделать. «Том Соьер Фест» показывает альтернативные, более сложные бизнес-модели.

Выгода администрации заключается в том, что Самара зазвучала на федеральной повестке, в том числе потому что возник «Том Соьер Фест». Не благодаря своей не совсем удачной «Стратегии – 2025», не благодаря официальным многомиллионным городским проектам, а благодаря активистской практике.

Если посмотреть январь 2017 года, «Том Соьер Фест» звучал и в программе «Моногорода» в Сколково, и в программе «Городская среда» Министерства строительства РФ, и в программе института «Стрелка». Через этот проект Самара начинает себя позиционировать на уровне Российской Федерации. Мы теперь знаем, что Самара – это не только Грушинский фестиваль, «Жигулёвское пиво» и горы, а и современная активистская практика.

Меня расстраивает в городских инициативах то, что активисты не могут пока построить полноценный городской диалог. Очень сложно сделать городское движение или выработать системный подход из одного локального проекта. Это требует не только изменения мышления активистов, которые и так уже изменили себя, готовы в этом участвовать и получать свои прибыли. Это требует изменения мышления власти, бизнеса, получения новых компетенций.

В «Том Соьер Фесте» пока недостаточно внимания уделяется вовлечению именно местных жителей, которые выступают чаще всего как зрители или площадка, но очень плохо реагируют на инициативы. Так происходит, потому что уровень их развития, мышления и ценностей на порядок отличаются от развития

и ценностей городских активистов. Пока фестиваль отвечает всё-таки на вызовы продвинутого городского сообщества, экспертов и преследует цель сохранения городского наследия.

Нужно масштабировать цели: формирование горожанина, влияние на развитие общественных пространств города, и тогда будут вовлекаться новые субъекты, и масштаб самого явления вырастет.

Масштабирование проекта происходит, когда городские активисты начинают не только менять среду собственными руками, но начинают передавать свои компетенции, отчуждать свой опыт местным жителям.

Это плотное взаимодействие, и в 2016 году такая работа проводилась – организовывались лекции, концерты, проводились внутريدворовые мероприятия, но всё равно фокус был на городское сообщество, а не формирование локальных сообществ. Нужно запускать низовое движение, когда сами жители дворов начнут объединяться, будут знать куда идти, что делать и зачем им это надо.

Второй момент – пока эта практика передаётся в основном через соцсети или по сарафанному радио. Должны появиться культурные элементы этого движения – фильм, книга, открытки, интервью, образовательная школа. «Том Сойер Фест» должен обрести разными институциональными инструментами, что отчасти уже происходит.

ЕЛЕНА КОРОТКОВА,

руководитель Центра городской экономики КБ «Стрелка»

«Об экономических и нематериальных эффектах "Том Сойер Феста"»

«Том Сойер Фест» презентует себя как фестиваль сохранения исторической среды и фактически занимается обновлением фасадов в историческом центре. Подобная работа могла бы выполняться и выполняется городом. Мы видим, что в течение последних двух лет ремонтируются здания на туристических маршрутах к ЧМ-2018. Могу предположить, что часто это ровно такие же фасадные работы. То есть фактически

«Том Сойер Фест» экономит средства городского бюджета, которые могли быть потрачены на благоустройство улиц, в том числе при подготовке Самары к Чемпионату мира по футболу в 2018 году.

«Том Сойер Фест» показал свою эффективность, когда в первый же год, получив 250 тысяч рублей по программе поддержки городских инициатив, увеличил этот бюджет в пять раз. Безусловно, городу должен быть выгоден механизм, когда на каждый рубль, выделенный на благоустройство, он получает объём работ, выполненный на пять. «Том Сойер Фест» – это прецедент муниципальной практики по наращиванию дополнительного финансирования на каждый бюджетный рубль, направленный на благоустройство среды исторического центра.

«Том Сойер Фест» не ставит перед собой цели проводить комплексную реконструкцию зданий, как это делает фонд капитального ремонта, но тем не менее работы, которые проводятся в рамках этого фестиваля отдают момент, когда здания станут аварийными. И в этом смысле город, не имея прямой выгоды, получает возможность перераспределить расходы и не тратить свои ресурсы сегодня.

Собственники жилья в зданиях, отремонтированных во время «Том Сойер Феста», кроме собственно обновленных фасадов, получают бонус в виде капитализации стоимости своих квартир. Поскольку стоимость домов и земли вокруг них вырастает, город тоже не внакладе – в бюджет поступают дополнительные доходы в виде налога на имущество физических лиц.

Кроме экономических эффектов, которые легко посчитать, фестиваль приносит городу прибыль, которую сложно монетизировать, но, тем не менее, это важно. Самара стала более узнаваемой в том числе благодаря «Том Сойер Фесту». В городе в последние два года было проведено несколько конференций, посвященных сохранению исторического наследия в Самаре, во время которых обсуждалась концепция фестиваля или рассказывали о его результатах.

«Том Сойер Фест» создаёт новую точку притяжения для туристов. Дома, отремонтированные во время фестиваля, включены в экскурсионные маршруты. Люди, планируя свою поездку, уз-

нают о «Том Сойер Фесте» и целенаправленно едут посмотреть на восстановленные дома или поучаствовать в фестивале. Всё это туристические деньги, которые поступают в город. Туристы, как и эксперты, которые приезжают на урбанистические конференции, останавливаются в гостиницах, покупают еду и сувениры, катаются на колесе обозрения, перемещаются на общественном транспорте, пьют кофе.

Ещё один нематериальный эффект, который сложно монетизировать, – это снижение уровня вандализма в городе, равное, условно говоря, количеству не расписанных стен или не сломанных лавочек участниками фестиваля. «Том Сойер Фест» создает благодарного и ответственного пользователя города, поскольку любой человек, который покрасил своими руками фасад дома или отремонтировал наличник, не позволит себе оставить тег на стене или увековечить имя своей возлюбленной на стекле в трамвае или другой не подходящей для такого высказывания поверхности.

Фестиваль создаёт людей, которые умеют пользоваться шуруповёртом или валиком для малярных работ. Не факт, что участники «Том Сойер Феста» откроют своё производство или займутся ремеслом, но как минимум люди получают навыки работы с инструментом. Причем этими пользователями «с руками» становятся инициативные горожане, и если завтра возникнет задача выполнить работы по восстановлению, не связанные с научной реставрацией, они вполне могут этим заняться.

На базе «Том Сойер Феста» возникают площадки для развития мелкого бизнеса. В прошлом году волонтеры фестиваля отремонтировали дом на Галактионовской, 91 и благоустроили двор. В течение лета во дворе и на крыше соседнего дома, принадлежащего Вере Закржевской, активной участнице проекта, проводились концерты, лекции и другие мероприятия. Место стало узнаваемым, и сегодня Вера Закржевская не знает отбоя от клиентов в своей мастерской по пошиву штор, проводит экскурсии и тематические вечеринки.

Более крупный бизнес, который участвует в фестивале в качестве спонсора, повышает свою узнаваемость и популярность среди населения, а следовательно, дополнительных клиентов.

Конечно, «Том Сойер Фест» не может конкурировать с работами по капитальному ремонту. Для этого у фестиваля нет ни практики, ни квалификации, ни средств, и не стоят подобные задачи. Но фестиваль закрывает нишу, до которой у города не дойдут руки до тех пор, пока эти дома не превратятся в руины.

В этой связи «Том Сойер Фест» – эффективный инструмент решения проблем, которые можно решить сегодня, причём довольно дешёвым с точки зрения городского бюджета методом. При этом общественный контроль настолько высок, что город может не беспокоиться о качестве использования этих денег. Уровень прозрачности любого проекта значительно повышается, когда на кону стоит репутация людей и весь город знает, кто за эти деньги отвечает.

МАРИЯ СЕДЛЕЦКАЯ,

специалист Министерства культуры РФ

«О технологии сохранения средовой застройки»

После пяти лет работы и наблюдений за происходящим в федеральных ведомствах, в регионах и в исторических городах, могу сделать вывод об отсутствии связности и контактов между разными ведомствами и департаментами. Получается, что каждый видит город в своей отраслевой линзе. И линза историко-культурного наследия порой либо вообще отсутствует, либо через нее как-то мутно и невнятно виден исторический город.

Далеко не во всех муниципалитетах есть зоны охраны объектов культурного наследия, а если и есть – в них часто не прописаны конкретные ограничения. Если говорить о существующих средовых объектах, они никак не защищены регламентами зон охраны.

В населенных пунктах отсутствуют карты с анализом историко-культурных ресурсов как особенностей конкретной территории. Даже при наличии таких материалов ими не пользуются по разным причинам. В результате – нет видения города как целого. Плюс ощущается дефицит институций, умеющих работать с исторической средой.

Самаре в этом плане повезло: есть «Стратегия – 2025» с концепцией «бесконфликтной реконструкции», пилотный проект 79-го квартала, «Институт города», мастерская урбанистики «Арт-Полис».

Но историческая часть Самары всё равно рассматривается в городском планировании через теорию «машин роста», подкрепленную риторикой подготовки к Чемпионату мира по футболу, развитием инженерной инфраструктуры и «новой градостроительной реальностью».

При фрагментированности подхода к сохранению наследия и недостатке бюджетного финансирования, направляемого в эту сферу, незаметно наличие государственной технологии сохранения исторической среды. В настоящее время наблюдается тенденция именно к сохранению не отдельно взятых памятников архитектуры, а среды, в которой эти объекты существуют. Но технологии нет.

На мой взгляд, будущее города в большей степени зависит от социальных связей, чем от пространства городской среды, при несомненной высокой общественной значимости сохранения культурного наследия, конечно. Но повседневный опыт проживания пространства, «свой город», связанный с субъективными переживаниями и местами в нём, коммуникации местных жителей и, в результате, коллективный образ городского сообщества Самары – это и есть «субъект» возрождения исторической застройки купеческого города.

«Том Соьер Фест» – проект про связи между людьми и новая пространственная тактика. Прошедшие фестивали показали, что это не просто политика малых дел, но и борьба за коллективное благо и ответственность за городское пространство. У местных жителей появляется видимое будущее места, одновременно решается вопрос сохранения городской среды.

Поэтому «Том Соьер Фест» можно рассматривать как технологию сохранения средовой застройки. Уникальность места – большая ценность, в Самаре свои правила формирования уличных фасадов, тип застройки, стилевые характеристики, самарская деревянная резьба. Здания, которые зачастую признают аварийными, могут прекрасно выполнять свои функции

если их привести в порядок. Очистка от старой краски, грунтовка и новая покраска не требуют больших затрат. Средовая историческая застройка и так оказывается эстетически более высокого качества, чем новостройки, а после ремонтных работ это становится визуально еще очевиднее.

У многих исторических городов застройка основного исторического периода представлена как каменными, так и деревянными зданиями, и большинство этих зданий не имеют охранного статуса объекта культурного наследия. С одной стороны это плохо, потому что их легко снести, с другой стороны — хорошо, потому что сама тактика их сохранения более гибкая.

Конечно, подобный проект требует согласования различных интересов: публичного и частного, закона и практики, охраны и изменения. Запуск проекта по восстановлению домов создает возможность включения местных жителей в охранную деятельность, что расширяет саму стратегию охраны и обеспечивает сбалансированное использование ресурсов. Кроме тактики сохранения застройки, «Том Сойер Фест» выполняет функции образовательной площадки в исторической городской среде. Сохранение — не ради сохранения, а ради развития культурного потенциала городов.

Город нужно делать живым. Может это и прозвучит банально, но делать это следует не методами сноса. Надеюсь, что этот проект вдохновит активных людей, администрации и органы охраны в других городах на восстановление зданий, формирующих историческую среду.

Подписано в печать 06.03.2017.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Усл. п. л. 5,15.
Тираж 500 экз. Заказ № ЦР 27.

По заказу СРОО «За информационное общество»
Под редакцией А. В. Кочеткова